

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Магистерская программа Теория и история государства и права, история право-
вых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. Кафедрой ТиИШ и П
Е.Ю. Тилина Е.Ю. Тилина

« 03 » июля 2023 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Историко-правовое исследование становления и развития института
дисциплинарной ответственности судей

Исполнитель
студент группы 121-0м

Н.С. Блинов

Н.С. Блинов

Руководитель
канд.юрид. наук, доцент
Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

О.В. Скоробогатова

О.В. Скоробогатова

д-р философ. наук, профессор

И.Ю. Куляскина

И.Ю. Куляскина

Нормоконтроль

О.В. Громова

О.В. Громова

Рецензент
канд. юрид. наук

Д.А. Лисенченко

Д.А. Лисенченко

Благовещенск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой ТИИГиП

Е.Ю. Титulina

«10/04/2023» 2023 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Блинова Евгения Сергеевича

1. Тема выпускной квалификационной работы: Историко-правовое исследование становления и развития института дисциплинарной ответственности судей

(утверждена приказом от 24.04.2023 № 974-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации».

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): зарождение и развитие самостоятельной и независимой судебной власти в дореволюционной России, периодизация института дисциплинарной ответственности судей, теоретико-правовое обоснование и содержание оснований дисциплинарной ответственности судей, конструкция состава и признаки дисциплинарного проступка судьи, сравнительный анализ различия нормативных регулирования дисциплинарной ответственности судей РФ и некоторых стран СНГ

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания: 04.10.2021

Руководитель выпускной квалификационной работы: Скоробогатова О.В., к.ю.н., доцент
(подпись, имя, отчество, ученая степень, звание)

Задание принято к исполнению (дата): _____

(подпись студента)

ВВЕДЕНИЕ

Судебная власть играет важную роль в правовой системе каждого государства, гарантируя справедливость и разрешение споров в обществе. Основная задача судей – принятие независимых и объективных решений, основанных на справедливом применении закона.

Авторитет судебной власти неразрывно связан с личностью судьи и его профессиональными качествами. Особенно важными являются объективность, беспристрастность и независимость в процессе осуществления правосудия. Для полного понимания и эффективного функционирования этой системы необходимо провести глубокий анализ института дисциплинарной ответственности судей, учитывая исторические особенности правовых традиций России. Изучение исторического контекста и практической реализации этого института позволит разработать научно-практические подходы к решению проблем, связанных с дисциплинарной ответственностью.

Особенно важна проблема дисциплинарной ответственности за нарушение судейской этики. При этом в обществе сложилось мнение вокруг, связанное с частными злоупотреблениями судьями своим статусом и сложности привлечения их к ответственности как за дисциплинарные проступки, так и за преступления. Этот негативный образ подрывает доверие граждан к судебной системе и снижает ценность судебной деятельности.

Вопрос о необходимости совершенствования механизма привлечения судей к дисциплинарной ответственности был поднят на проходившем с 29 ноября по 1 декабря 2022 года X Всероссийском съезде судей. В ходе работы съезда было принято Постановление от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации»¹, в котором было особенно отмечено заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина реформировать механизм дисциплинарной ответственности судей.

---

¹ Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В этой связи исследование исторического и правового развития института дисциплинарной ответственности судей позволит выявить закономерности, достижения и проблемы, с которыми сталкивалось судебное сообщество в разные периоды своего существования, что, в свою очередь, даст ценные рекомендации для оптимизации института дисциплинарной ответственности судей, и, в целом, позволит улучшить работу судебной системы и повысить ее эффективность.

Избранную тему исследования можно считать недостаточно разработанной в российской правовой науке. Хотя существуют отдельные работы и публикации, посвященные этой теме, в целом она остается малоисследованной и требует дальнейшего изучения и разработки.

Так, в своих трудах по разным периодам российской истории, включая вопросы судебной ответственности, исследования проводили такие авторы до-революционного и советского периода, как К.И. Арсеньев², С.Н. Братусь³, Н.А. Буцковский⁴, Е.В. Васьковский⁵, В.А. Волконский⁶, Ю.В. Готье⁷, Н.П. Загоскин⁸, М.Н. Катков⁹, М.Г. Коротких¹⁰. Они исследовали судеустройственную и судопроизводственную сферы, а также затрагивали вопросы, связанные с ответственностью судей в разные периоды истории России.

Особенно стоит отметить вклад М.И. Клеандрова¹¹, который на протяжении многих лет исследует различные аспекты дисциплинарной ответственности судей. Его научные труды связаны с вопросами необходимости реального обеспечения судебского иммунитета, включают проведение сравнительных исследований, изучение проблемы незначительности дисциплинарных наруше-

---

² Арсеньев, К. И. Царствование Петра II. СПб. : Тип. Императорской Российской Академии, 1839. – 150 с.

³ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерки теории) // Юридическая литература. М., 1976. – 214 с.

⁴ Буцковский Н. А. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 г. СПб., 1874. – 632 с.

⁵ Васьковский Е. В. Ответственность должностных лиц. М., 1917.-742 с.

⁶ Волконский В. А. Ответственность должностных лиц судебного ведомства за проступки служебного характера: справочное практическое пособие. СПб.: Тип. С.Н. Худекова, 1895. – 212 с.

⁷ Готье Ю. В. Отделение судебной власти от административной. М., 1915. – 204 с.

⁸ Загоскин Н.П. История права Московского государства. Казань, 1879. – 314 с.

⁹ Катков М. Н. Наши аномалии и судебная республика // Русский вестник. СПб., 1884. – Т. 169. – 443 с.

¹⁰ Коротких М. Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования). Воронеж, 1989. – 400 с.

¹¹ Клеандров М. И. Статус судьи: учебное пособие. Новосибирск, 2000. - 350 с.

ний, а также особенностей правового регулирования процедур дисциплинарной ответственности судей и других значимых тем.

Учитывая актуальность вышеупомянутых проблем и недостаточный уровень их разработки в историко-правовой науке, целью данного исследования является проведение комплексного историко-правового исследования становления института дисциплинарной ответственности судей, а также его развития в России.

В рамках достижения указанной цели в работе решались следующие задачи:

1. Изучить исторический аспект зарождения и развития самостоятельной и независимой судебной власти в дореволюционной России.

2. Осуществить периодизацию института дисциплинарной ответственности.

3. Выполнить теоретико-правовое обоснование и содержание оснований дисциплинарной ответственности судей.

4. Рассмотреть конструкцию состава и признаки дисциплинарного проступка судьи, выявить особенности и противоречия.

5. Провести сравнительный анализ развития нормативного регулирования дисциплинарной ответственности судей РФ и стран СНГ.

Объект исследования – исторический и правовой аспекты формирования и развития института дисциплинарной ответственности судей.

В качестве предмета исследования выступают источники права, так или иначе касающиеся вопросов, связанных с историческим и правовыми аспектами привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Теоретической основой исследования были определены положения исследований отечественных учёных и авторов в рамках данной темы.

Информационная база исследования – исторические документы, содержащие информацию о развитии судебной системы в России, нормативно-правовые акты, научные статьи и разработки.

Методику данного исследования составили следующие методы: истори-

ко-правовой, логический, сравнительно-правовой, анализ документов, графическая интерпретация.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Историко-правовой анализ становления и развития института дисциплинарной ответственности судей позволит выявить закономерности, успехи и проблемы, с которыми сталкивалось судебное сообщество в различные периоды своего существования. Такое исследование предоставит ценные рекомендации для оптимизации института дисциплинарной ответственности судей, улучшения работы судебной системы и обеспечения ее эффективности.

Научная новизна исследования заключается в представлении систематизированной исследовательской работы, которая освещает эволюцию и развитие института дисциплинарной ответственности судей на протяжении истории, а также его современное состояние и перспективы. Это позволяет выявить основные этапы развития института и проследить изменения в законодательстве, правилах и процедурах, касающихся дисциплинарного преследования судей, более глубоко понять сущность и значение данного института, а также выявить его современные вызовы и проблемы.

Апробация работы. Диссертационное исследование выполнялось на кафедре теории и истории государства и права Амурского государственного университета. Изложенные в работе выводы изложены в 2 опубликованных автором научных работах.

Настоящая магистерская диссертация состоит из введения, трех разделов, четырех подразделов, заключения и библиографического списка.

1 ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ В РОССИИ

1.1 Зарождение и развитие самостоятельной и независимой судебной власти в дореволюционной России

Судебная власть является весьма древним правовым институтом, зародившимся в истории человечества. В Российском государстве независимость судебной власти утвердилась только в середине XIX века, несмотря на присутствие исторических корней этого института в далеком прошлом. В древней Руси судебная власть существовала интегрировано с исполнительно-административной властью, а основные функции в рамках неё выполнялись князем, который обладал государственной властью в сфере законодательства, управления и судебного производства.

Со временем судебные функции великого князя стали передаваться его ближайшему окружению; местные вассалы великого князя, наместники и волостные старосты рассматривали судебные дела на местах. Отсутствие четкого разграничения полномочий между носителями власти в Киевской Руси создавало сложности в судебном процессе, что потребовало его унификации. Исходя из данного факта, в XI веке были предприняты меры по созданию и принятию первого свода законов, впоследствии получившего название «Русская Правда». Этот правовой документ не только систематизировал законы, но и обобщал сложившуюся практику судебных разбирательств.

Судебная и административная власть в то время были делегированы Боярской думе, то есть действующему постоянно совету наиболее заслуженных бояр от каждой земли.

В городах Новгороде и Пскове особую роль играло вече, народное собрание горожан, которое, помимо других полномочий, занималось разбирательством самых важных для общества спорных дел¹². В Новгороде и Пскове компетенция веча была закреплена в судных грамотах, которые сохранились до

---

¹² Мартышин О. В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992. С. 17.

настоящего времени. После восстания в Новгороде в 1136 году вечевая организация окончательно утвердилась, и вече стало единственным верховным органом законодательства, управления и суда. Вече приглашало князей для руководства их военными действиями и совместно с посадником рассматривало определенные категории дел. Вече выносило решения по государственным и должностным преступлениям, контролировало судебную деятельность и создавало законодательство. Иногда вече само выступало в роли суда, рассматривая дела, волновавшие город. Вечевому суду могли подвергаться все лица, включая посадников и князей. Вече также могло применять смертную казнь в отношении осужденных. Духовные лица, включая высших церковных иерархов, также подвергались вечевому суду по обвинениям.

Однако, если говорить о Киевской Руси в целом, то стоит отметить, что древнерусское законодательство не предусматривало разделения судебной власти от исполнительной. Князь, обладая всей полнотой власти, управлял страной и осуществлял судебные функции. С формированием системы государственного управления с XV по XVII век, судебная власть была поручена определенным лицам, таким как бояре, наместники и волостели. Судебник 1497 года сыграл решающую роль в формировании судебной системы того времени¹³.

В нем были введены различные судебные органы и разграничена юрисдикция великого герцога, который выступал в качестве судьи первой инстанции по делам, касающимся его подданных, и в качестве апелляционного судьи в судах низшей инстанции. До принятия Судебника 1497 года принц обладал полномочиями делегировать судебные полномочия по своему усмотрению. С введением этого законодательства было установлено четкое различие между судебными функциями великого князя, занимавшего должность главы государства, и бояр. Боярская дума, возникшая в середине XV века при правлении великого князя, стала судебным органом с особыми полномочиями. Она занималась политическими и должностными преступлениями, выносила решения и выполняла

---

¹³ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. Документы: в 6 т. М., 2003. Т. I. Начала формирования судебной власти. С. 125.

ла функции апелляционного суда для местных судов. Боярская дума также имела право выносить смертные приговоры, но их исполнение требовало утверждения высшей властью - великим князем.

Согласно Судебнику 1550 года, жалобы направлялись непосредственно к высшим должностным лицам, и в случае неудовлетворительного решения, было разрешено обращение к царю¹⁴.

Таким образом, изложенное подтверждает статус царя и Боярской думы как высших судебных инстанций до середины XVI века.

В период с середины XVI века до начала XVII века приказы, являющиеся специализированными административно-судебными учреждениями, стали основными органами центрального государственного управления¹⁵. Каждый приказ был ответственен за определенную сферу деятельности, например, Посольский приказ, Казачий приказ, Оружейный приказ и другие. Они выполняли судебные функции и занимались разбирательством дел над подчиненными лицами. Члены приказов назывались судьями, и именно их судебная функция придавала приказам статус государственных учреждений. Важную роль в судебной деятельности играли такие приказы, как Поместный приказ, Холопий приказ, Разбойный приказ и Земский приказ.

В конце XVII века Расправная палата получила статус высшей судебной инстанции, которая была дезинтегрирована от Боярской думы. Значение Боярской думы как высшего судебного органа, решавшего не только судебные, но и законодательные вопросы, постепенно уменьшалось, и с 1700 по 1704 года такой её статус полностью утратил свою силу.

В эпоху правления Петра I Расправная палата продолжала осуществлять свою первоначальную функцию. Она принимала жалобы на задержки в процессе судебного разбирательства, совершаемые губернаторами и нижестоящими судами, а также на ошибочные решения судебных органов. Тем не менее, ей было запрещено принимать дела, минуя низшие суды.

---

¹⁴ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. Документы: в 6 т. М., 2003. Т. I. Начала формирования судебной власти. С. 238.

¹⁵ Трощина К. История судебных учреждений в России. СПб., 1851. С. 59-60.

После учреждения института фискалов, Расправная палата перешла к рассмотрению дел на основе жалоб фискалов, связанных с неправомерными действиями. Фискалы, в свою очередь, были назначены с целью осуществления надзора за судебным процессом и имели полномочия привлекать к судебной ответственности тех, кто допускал неправомерные поступки. В контексте создания Сената, Расправная палата приобрела статус высшего судебного органа, специализирующегося на разрешении спорных дел, которые ранее рассматривались в рамках приказов.

При Петре I были учреждены государственные суды, включая городские и губернские суды, ответственные за осуществление правосудия. В дальнейшем, вместо приказов были созданы коллегии, выступающие в качестве центральных органов управления в различных отраслях и обладающие судебными полномочиями в соответствующих сферах деятельности.

Указом Петра I от 22 февраля 1711 года Сенат был учрежден как высшая судебная власть в России¹⁶. В соответствии с этим Указом Сенату была поручена ответственность за суды, требуя «иметь нелицемерный суд и наказывать неправедных судей позбавлением чести и имущества, а также ябедников лишением наследства». Эта норма подразумевала, что Сенат не только осуществлял надзор за всем судопроизводством, но и сам занимался судебными делами. Кроме того, Указом от 22 декабря 1718 года был установлен запрет на подачу жалоб на приговоры и решения Сената под угрозой смертной казни, что подчеркнуло его статус как высшего судебного органа.

Таким образом, с периода 1718 года Сенат получил статус высшей судебной инстанции. По указу от 18 августа того же года Поместный приказ и Расправная палата были переданы под юрисдикцию Юстиц-коллегии. В последующем, по указу от 12 сентября 1718 года, судьям Расправной палаты было поручено ускорить рассмотрение накопленных дел, в противном случае они должны были передать их Юстиц-коллегии для дальнейшего разрешения в Се-

---

¹⁶ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е : в 33 т. - Санкт-Петербург : Гос. тип., 1885-1916. Т. IV. № 2321.

нате. После принятия решений Юстиц-коллегией жалобы на эти решения рассматривались в Сенате.

По указу Петра I от 12 сентября 1718 года, Палата должна была стимулировать рассмотрение дел указанными лицами без задержек и ежемесячно представлять отчеты о рассмотренных делах в Сенат, возникших из жалоб фискалов. Это была одна из первых попыток установить иерархию судебных инстанций. Уже с 1700 года существовали усилия по упорядочению процедуры рассмотрения дел через судебные органы. Были определены основания для обращения к монарху, включая пересмотр приговоров нижестоящих судов и сообщение о государственных преступлениях.

По причине большого объема поступающих судебных дел Петр I решил изменить порядок рассмотрения жалоб на решения судов первой инстанции. Судьи должны были быстро и справедливо решать дела, а жалобщикам запрещалось обращаться к монарху напрямую. Однако судьи сталкивались с трудностями при рассмотрении жалоб, а также проявляли несправедливость в других делах. Жалобщики также обходили установленные суды и обращались к монарху, не находя покоя нигде. Поэтому было решено создать должность рекетмейстера для управления делами жалобщиков.

Таким образом, в январе 1722 года была учреждена должность рекетмейстера (от франц. – докладчик), ответственного за рассмотрение апелляционных жалоб и наблюдение за ходом дела. Санкции государя для разрешения дела в Сенате фактически не требовались. Установление рекетмейстерской должности, которой назначались близкие к монарху лица, определило Сенат как высший апелляционный суд.

Таким образом, Петр I первым среди российских правителей попытался разделить судебную власть от административной. Однако нельзя однозначно сказать, что в этот период произошло полное разделение властей. При этом, хотя петровские преобразования и заложили основы для независимого суда, полагаем преждевременно говорить о самостоятельности судебной власти в первой половине XVIII века.

В дальнейшем, правительство России вплоть до Петра III не стремилось к созданию целостной судебной системы и реформированию судебных процедур. Развитие судебной сферы продолжилось лишь при Екатерине II, когда был разработан законопроект о судах. В результате судебной реформы 1775 года была создана сословная судебная система с выборными судами для дворян, горожан и государственных крестьян. В течение этого периода Сенат сохранял свое положение высшего судебного органа, хотя и предпринимались усилия по его отделению от администрации, он все еще оставался в некоторой степени зависимым от нее.

Во второй половине XVIII века учреждение Верховного уголовного суда ознаменовало собой значительное событие. Этот специализированный суд конкретно рассматривал дела, связанные с государственными преступлениями. Его создание было санкционировано специальными указами, изданными высшим органом власти по важным делам. Двор состоял из представителей Сената, Синода и других высших должностных лиц, назначаемых императором. Первый Верховный уголовный суд был образован в 1764 году для рассмотрения дела Василия Миновича, который пытался освободить бывшего императора Иоанна Антоновича из Шлиссельбургской крепости. Создание такого специализированного суда было направлено на обеспечение государственной безопасности и ускорение рассмотрения дел, связанных с государственными преступлениями. Другой подобный суд был позже учрежден в 1774 году для рассмотрения дела Емельяна Пугачева.

7 ноября 1775 года Екатерина II утвердила «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»¹⁷, что привело к формированию сложной системы местных судов. Каждой провинции были назначены две судебные инстанции – уездный и губернские суды – для каждого из трех сословий. На этом этапе произошли значительные изменения в судебной системе, поскольку общие палаты уголовного и гражданского судов стали высшими инстанциями в

---

¹⁷ Грибовский В.М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования императрицы Екатерины Второй; Материалы для истории Высшего суда и надзора в первую половину царствования императрицы Екатерины Второй. Историко-юридическое исследование: (Период 28 июня 1762 г. - 7 ноября 1775 г.). СПб, 1901. С. 11.

провинциях и были подчинены Сенату. Тем временем Сенат сохранил свою роль высшего судебного органа, осуществляющего контроль над судебными учреждениями, в то время как Судебная коллегия получила статус органа управления, ответственного за назначение судей и оказание поддержки судам. Однако в 1784 году Юстиц-коллегию была ликвидирована¹⁸.

Также, несмотря на объявленный «просвещенный абсолютизм» Екатерины II и освобождение дворян от пыток, судебная система по-прежнему использовала пытки и презумпцию виновности. Идеи об отделении судебной власти от исполнительной и реформе судебной системы были предложены, но не были реализованы, включая предложение С.Е. Десницкого о независимых судьях и участии присяжных¹⁹.

В период кратковременного царствования Павла I правительство сочло судебную систему громоздкой и многочисленность судебных инстанций замедляющей судопроизводство.

В период с 1796 по 1797 год предпринимались попытки упорядочить судебную систему путем сокращения числа судебных инстанций. Ответственность нижестоящих судебных инстанций была передана окружным магистратам и ратушам, в то время как создание ратуш в столичных и провинциальных городах привело к их приравниванию к коллегиям с точки зрения юрисдикции. Сенат сохранил свое положение высшей апелляционной инстанции, но его контроль над нижестоящими судебными учреждениями был ослаблен. Эта реструктуризация была направлена на упрощение судебного процесса и делегирование определенных полномочий местным органам власти. В результате роль и полномочия Сената претерпели изменения, что позволило обеспечить более децентрализованное отправление правосудия.

Административные департаменты Сената преобразовали в судебные, однако Сенат не имел права окончательного решения по делам, так как его решения можно было обжаловать напрямую у императора.

---

¹⁸ Ефремова Н.Н. Реорганизация российской юстиции в эпоху Просвещения // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 146.

¹⁹ Десницкий С.Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. М., 1952. С. 24.

В начале правления Александра I предпринимались попытки изменить систему судебной власти, о чем свидетельствует Указ от 5 июня 1801 года²⁰, который признавал Сенат верховным местом правосудия и исполнения законов и стремился укрепить его полномочия и привилегии. В первую очередь, были восстановлены Гражданская и Уголовная судебные палаты, ликвидированные Павлом I. Компетенция Уголовной палаты включала направление губернатору на утверждение решений по уголовным и следственным делам, а в случае несогласия с решением палаты дело передавалось на ревизию Сенату.

Уголовная палата была обязана направлять на ревизию в Сенат следующие категории дел:

- 1) дела, в которых предусматривались наказания в виде смертной казни или лишения чести;
- 2) дела, в которых обвинялись дворяне и чиновники в убийстве, даже в случае их признания невиновными.

Исполнение любого приговора, вынесенного палатой, могло быть отсрочено по высочайшему повелению, и дело передавалось в Сенат. Решения Уголовной палаты по делам о порубках, пожарах, истреблении казенных лесов и другом ущербе для казны, которые должна была утверждать Казенная палата, также передавались на ревизию в Сенат в случае несогласия с вынесенным приговором.

Таким образом, Сенат стал верховным органом, объединяющим административную, судебную и контрольную власти.

В последующем, в реформах Александра I значительную роль играл М.М. Сперанский. Он разработал «Введение к уложению государственных законов, или План всеобщего государственного образования»²¹, подчеркивающий важность трех ветвей власти. М.М. Сперанский предложил иерархическую систему судов, с Сенатом как высшим органом. Однако его предложения о введении су-

---

²⁰ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. Документы: в 6 т. М., 2003. Т. II. Период абсолютизма. С. 382.

²¹ Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов (План всеобщего государственного образования) 1809 г. Проекты и записки. М.; JL, 1961.

да присяжных и разделении властей не были реализованы. Позже, с учреждением министерств в 1802 г., роль Сената уменьшилась. Управление судебным ведомством передано Министру юстиции, но высшая судебная власть сохраняла относительную независимость.

Манифестом от 25 июня 1811 г.²² была закреплена компетенция Министерства юстиции в судебном управлении, включая устройство судебного порядка. Министр юстиции выполнял свои функции путем рассмотрения решений Сената, донесений обер-прокуроров, протестов губернских прокуроров в отношении решений губернских судов, анализа отчетов о ходе судебных процессов, рассмотрения жалоб и проведения ревизий.

В период правления Николая I в России отсутствовала единая судебная система, и роль судов не ограничивалась только ими, но включала и местную администрацию. Губернии, руководимые губернаторами, играли ключевую роль в административной структуре страны. В рамках этой структуры суды полностью зависели от губернаторов, которые имели полномочия назначать судей и контролировать их решения и приговоры.

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих судоустройство и судопроизводство в период Николая I, не представляет большого интереса, поскольку не внесли существенных изменений в систему судов и компетенцию судебных органов Российской империи, а также не затронули вопросы дисциплинарной ответственности судей.

В этот период судебная система России продолжала быть громоздкой и запутанной. Это было связано с отсутствием единой системы судебных инстанций. Наличие большого количества судов первой инстанции препятствовало нормальному функционированию судебных органов. Суды были переплетены с административной властью и не имели ясного разделения властей, а правительствующий Сенат выступал в роли третьей судебной инстанции.

Все указанные проблемы свидетельствовали о неотложной потребности в

---

²² Кутафин О.К., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. Документы: в 6 т. М., 2003. Т. II. Период абсолютизма. С. 388.

основательной реорганизации всей судебной системы России, в связи с чем в 1864 году была проведена Судебная реформа, которая считается одной из важнейших в истории судебных преобразований²³. Под руководством графа Д.Н. Блудова были разработаны пять актов, включающих уставы и правила судебного производства. Эти акты получили высокую оценку иностранных ученых и имели целью упразднение множества судов, упрощение структуры судебной системы и сокращение числа инстанций. Судебная реформа закрепила принципы коллегиальности, независимости суда, несменяемости, равенства, а также дисциплинарной ответственности судей.

Судебная реформа 1864 года предусматривала введение новых принципов судебного процесса, таких как всеобщность суда, гласность, состязательность и публичность. Судебная система была разделена на три типа: мировые суды, которые занимались незначительными уголовными и гражданскими делами и решались в составе суда – единолично; общие суды, состоящие из трех инстанций (окружные суды, судебные палаты и высшая инстанция - Сенат); и военные суды, включающие полковые, военно-окружные суды и главный военный суд. Реформа также предоставила возможность пересмотра дела и введение адвокатуры и судов присяжных. Прокурор стал активной стороной в судебном процессе. Однако, самое значимое изменение заключалось в разделении судебных органов от административных и законодательных, что привело к возникновению самостоятельной и независимой ветви власти - судебной власти.

Между тем, судебные реформы, проведенные в период с 1865 по 1899 год, были растянуты на 35 лет и с течением времени лишались демократических принципов. Власть судебных органов была подчинена губернаторам, должности следователей заменили на «исправляющих должность следователя», а дознание по политическим делам перешло в компетенцию жандармерии и военных судов. Публичность судебных заседаний была ограничена, а мировой

---

²³ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. Документы. М., 2003. Т. III. От свода законов к судебной реформе. С. 151.

суд был ликвидирован в 1889 году, но возобновлен только в 1912 году.

В этот период учёные высказывали свои предложения по дальнейшему усовершенствованию законодательства о суде, в частности, российский криминалист И.Я. Фойницкий говорил о важности судебной власти и раздельности судебной и исполнительной власти, рассматривал судебные решения как источник права, считал, что судьи должны играть важную роль в правотворчестве²⁴. Н.М. Коркунов подчеркивал роль независимого суда в гарантии законности и проверке соответствия подзаконных актов законам²⁵. Вместе с тем, несмотря на некоторые прогрессивные предложения, судебная система в России до 1917 года оставалась практически неизменной.

Таким образом, лишь во второй половине XIX века, благодаря проведенной императором Александром II Судебной реформе 1864 года, была установлена самостоятельная и независимая судебная ветвь власти.

1.2 Периодизации института дисциплинарной ответственности судей

Выделение хронологических периодов в исследовании любого юридического института связывает его с формально-определенными историческими срезами, один за другим которые составляют полную картину того, какие изменения претерпел юридический институт по мере прохождения от одного среза к следующему. Периодизация юридических институтов необходима юристам для того, чтобы отследить, какое историческое явление обусловило начало и окончание определенного хронологического периода, связать юридический институт с произошедшими событиями, с изданиями нормативно-правовых актов, с нахождением у власти государственных и политических деятелей, с трудами ученых-юристов. Применение метода периодизации требует от исследователя выявления тех исторических процессов, что детерминировали изменение хронологического периода с одного на другой, кроме того, важно установить действие определенных исторических закономерностей.

Следует отметить, что вопрос об историческом аспекте института дисципли-

---

²⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. М., 1908. Т. I. С. 25.

²⁵ Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. С. 44.

плинарной ответственности судей относится к числу недостаточно изученных направлений в отечественной юридической науке – лишь небольшое число ученых-юристов, посвятили свои труды данной теме, вместе с тем единой точки зрения не сложилось.

Так, автор многочисленных трудов, посвященных истории становления и развития института дисциплинарной ответственности судей, П.А. Дунюшкин предложил выделять четыре хронологических периода (рисунок 1)²⁶.

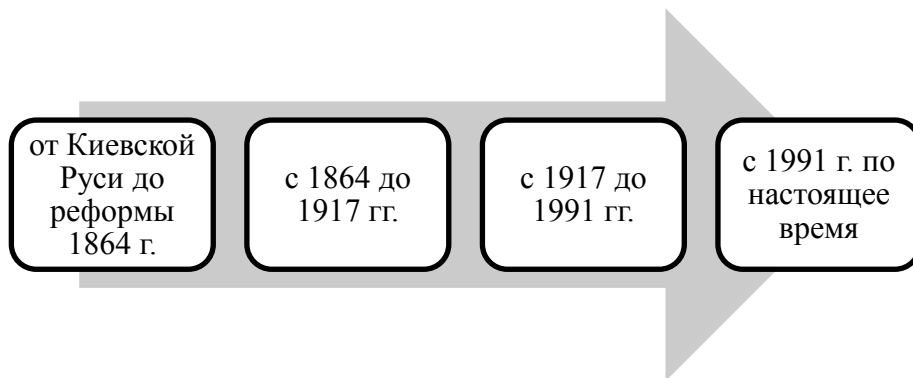

Рисунок 1 – Периодизация становления и развития института дисциплинарной ответственности судей П.А. Дунюшкина

Несколько иной точки зрения придерживается В.К. Аулов²⁷. Он, приняв за отправную точку возникновения института дисциплинарной ответственности судей 20 ноября 1864 г. – день утверждения Учреждения судебных установлений, также выделял следующие четыре временных периода, отраженных на рисунке 2.

²⁶ Дунюшкин П. А. Становление и развитие института дисциплинарной ответственности судей : историко-правовое исследование. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Н. Новгород, 2019. — 32 с.

²⁷ Аулов В. К. Дисциплинарная ответственность судей: генезис, понятие и процедура: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2019. – 18 с.

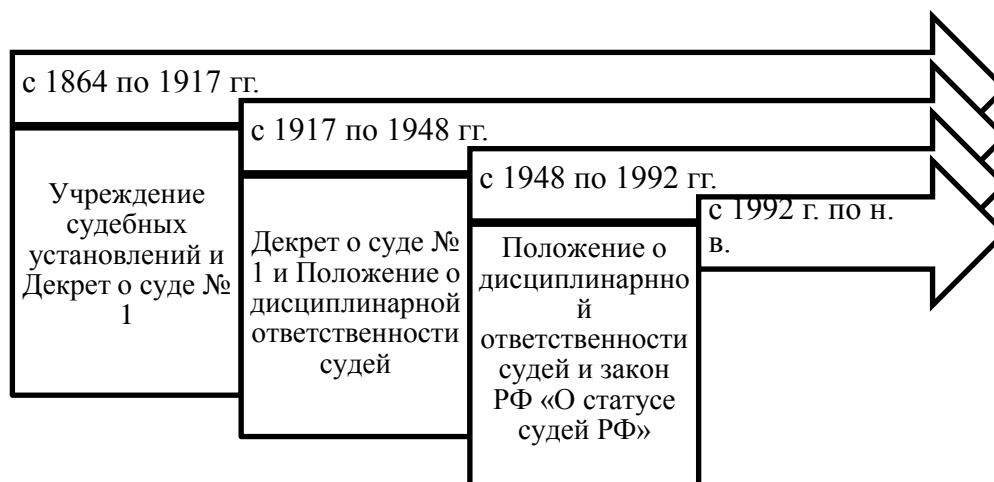

Рисунок 2 – Периодизация становления и развития института дисциплинарной ответственности судей В.К. Аулова

В научной работе судьи Т.Н. Феденева начало становления и развития относится на период правления Петра I, что обосновывается таким аргументом, что именно в тот момент было положено начало своеобразному надзору за работой судебного корпуса и механизму привлечения его сотрудников к ответственности за должностные нарушения²⁸.

Таким образом, на лицо противоречие приведенных позиций по вопросу о том, в какое время зарождается институт дисциплинарной ответственности судей. Помимо этого, противоречие выражается в том, стоит ли выделять, принятое в 1948 году Президиумом Верховного Совета СССР Положение о дисциплинарной ответственности судей, как очередной временной период. Рассматривая приведенные позиции, анализируя нормативно-правовые акты перечисленных периодов, представляется возможным сделать следующие выводы.

До Судебной реформы 1864 г. о понятии дисциплинарной ответственности судей российское законодательство не имело представлений, а юридическая ответственность судей рассматривалась лишь как составная часть уголовной и других видов ответственностей.

Основываясь на анализе древнерусских правовых источников, можно

²⁸ Феденева, Т.Н. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации / Т. Н. Феденева [Электронный ресурс] // офиц. сайт. – Режим доступа : https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/8794/1/Феденева%20Т.Н._ЮРаз-1401.pdf - 10.06.2023.

сделать вывод, что конкретные положения, касающиеся дисциплинарной ответственности судей, прямо не излагались. Однако это отсутствие четкого регулирования не означает отсутствия подотчетности судей, которые выполняли важные и значимые обязанности. По древнерусскому праву от судей ожидалось, что они будут поддерживать справедливость и добросовестно выполнять свои обязанности. На них была возложена ответственность за справедливое и беспристрастное отправление правосудия. Невыполнение этих обязательств может привести к различным последствиям, таким как потеря репутации, общественное осуждение или даже отстранение от занимаемой должности. Подотчетность судей в Древней Руси часто определялась общественными нормами, обычаями и авторитетом высокопоставленных чиновников или правителей. Ожидалось, что судьи будут демонстрировать добросовестность и компетентность при выполнении своих судебных функций. Их действия и решения подвергались тщательному изучению и оценке со стороны сообщества, которому они служили. Хотя конкретные дисциплинарные меры или процедуры, возможно, и не были кодифицированы в древнерусском законодательстве, судьи по-прежнему несли ответственность за свое поведение и результаты деятельности. Их репутация и положение в обществе сыграли решающую роль в определении их эффективности в качестве судей. Таким образом, даже в отсутствие официальных дисциплинарных правил судьи были подвержены социальным и профессиональным ожиданиям, которые требовали от них подотчетности.

Новгородская судная грамота включала в себя лишь положения имущественной ответственности должностных лиц с судебскими полномочиями, которая включала в себя впервые в истории российского законодательства штраф за неявку судьи-докладчика в вышестоящий суд, волокиту, несвоевременное рассмотрение либо непринятие решения судьей по рассматриваемому спору.

Не содержал норм о дисциплинарной ответственности судей и Судебник 1497 г., вместе с тем в нем был установлен запрет на получение взяток для судей и закреплен принципа беспристрастного и справедливого осуществления судопроизводства на территории всего государства Российского.

В другом источнике российского права – Судебнике 1550 г. впервые формулируются составы таких преступлений, как вынесение неправосудного решения вследствие получения взятки, отказ в правосудии, служебный подлог. Это свидетельствует о повышенном внимании к вопросам злоупотреблений в судебском сообществе, однако регламентации вопросам дисциплинарной ответственности судей документ места не находит.

Правление Петра I связано с реформированием многих сфер жизни российского государства, не обошлось и без реформ судебной власти. Резюмируя, целесообразно привести положения Царского указа Петра I, изданного 2 марта 1711 г. Из содержания данного документа следует: «Суд иметь нелицемерный, и неправедных судей наказывать отнятием чести и всего имения»²⁹. Вопрос о том, относится ли отнятие чести и всего имения к числу дисциплинарных проступков или преступлений по должности полагаем необходимым решать в пользу последнего, ввиду большой тяжести налагаемого наказания, несвоевременного наказания за совершение дисциплинарного проступка. Правление Петра I, безусловно, сыграло свою роль в становлении института юридической ответственности судей, однако назвать правление Петра I началом периода зарождения института дисциплинарной ответственности судей, мы не можем.

Изданный 18 июля 1762 г. Екатериной II Указ уделяет большое внимание борьбе с преступлениями, совершенными судьями. Согласно Указу взяточничество, совершённое судьей, каралось смертной казнью.

Действительно, институт дисциплинарной ответственности судей в России восходит к принятию Учреждения судебных установлений 1864 г. (ст. 262-296)³⁰. Это положило начало периоду становления и развития дисциплинарной ответственности судей. Судебные установления 1864 года заложили всеобъемлющие основы организации и функционирования судебной системы в России. В этих рамках были приняты положения, касающиеся дисциплинарных правонарушений, совершенных судьями. Эти правила определяли процедуру воз-

---

²⁹ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. Документы: в 6 т. М., 2003. Т. I. Начала формирования судебной власти. С. 345.

³⁰ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13688> - дата обращения: 16.05.2023.

буждения дисциплинарного производства, расследования правонарушений и наложения дисциплинарных взысканий.

Однако с последующей отменой Судебных установлений Декретом Совета народных комиссаров «О суде» № 1 существующий механизм дисциплинарной ответственности претерпел существенные изменения³¹. Новая судебная система в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике (РСФСР) была создана и регулировалась Положением «О судоустройстве РСФСР» от 11 ноября 1922 года. В соответствии с новой системой была создана Дисциплинарная коллегия для надзора за процедурными аспектами дисциплинарных разбирательств с участием судей. Этот совет отвечал за рассмотрение дисциплинарных правонарушений, проведение расследований и принятие решений о соответствующих дисциплинарных мерах. Учреждение Дисциплинарной коллегии в соответствии с Постановлением 1922 года обеспечило структурированный и стандартизированный подход к решению дисциплинарных вопросов, касающихся судей. Это обеспечило механизм для рассмотрения неправомерных действий или нарушений профессиональной этики, тем самым способствуя подотчетности и поддержанию неподкупности судебных органов.

В целом, принятие Судебных установлений 1864 года и последующее учреждение Дисциплинарной коллегии в соответствии с Регламентом 1922 года ознаменовали важные вехи в развитии дисциплинарной ответственности судей в России. Эти меры были направлены на соблюдение принципов неподкупности судей и поддержание общественного доверия к судебной системе. Важности надлежащим образом функционирующего механизма привлечения судей к дисциплинарной ответственности в период существования СССР уделялось повышенное внимание. Так, в вышеуказанном Положении вопросам дисциплинарной ответственности судей была отведена отдельная глава XI «О порядке дисциплинарной ответственности судебных работников». Последующие организационно-правовые механизмы дисциплинарной ответственности судей советского периода истории основывался на специальных актах, регулирующих

---

³¹ Декрет СНК № 1 «О суде» // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

исключительно эту сферу отношений: Президиумом Верховного Совета СССР 29 июля 1940 г. издан Указ «О дисциплинарной ответственности судей»³², 15 июля 1948 г. утверждено Положение о дисциплинарной ответственности судей³³, а затем 26 мая 1976 г. Положения о дисциплинарной ответственности судей судов РСФСР³⁴.

Рассматривая вопрос о том, является ли Положение о дисциплинарной ответственности судей от 15 июля 1948 г. точкой отсчета началу новому временному периоду в истории развития института дисциплинарной ответственности судей, считаем необходимым отметить, что кардинальных изменений данный документ в уже имевшиеся не внес.

В 1992 г. был принят Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», который стал основным нормативным актом, регулирующим статус и дисциплинарную ответственность судей в РФ. В этом периоде были установлены определения дисциплинарного проступка судьи, процедуры дисциплинарного рассмотрения и применения мер дисциплинарной ответственности. Законом были предусмотрены такие меры, как замечание, предупреждение, понижение в квалификационном классе и досрочное прекращение полномочий судьи.

Современный период становления и развития института дисциплинарной ответственности судей отражает стремление к созданию сильной и надежной судебной системы, способной обеспечить справедливость, законность и доверие общества к судебной власти. Этот процесс требует постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся вызовам и потребностям современного правового сообщества.

Таким образом, рассмотрев предложенные авторские позиции и изучив нормативно-правые акты, полагаем необходимым предложить следующую пе-

---

³² Указ Президиума ВС СССР от 29 июля 1940 г. «О дисциплинарной ответственности судей» // «Ведомости ВС СССР». – 1940. – № 28

³³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 г. «О дисциплинарной ответственности судей» // «Ведомости ВС СССР», 1948, № 22

³⁴ Указ Президиума ВС РСФСР от 26.05.1976 «Об утверждении Положения о дисциплинарной ответственности судей судов РСФСР» // «Ведомости ВС РСФСР», 1976, № 22, ст. 771.

риодизацию института дисциплинарной ответственности судей, которая представлена ниже на схеме (рисунок 3).

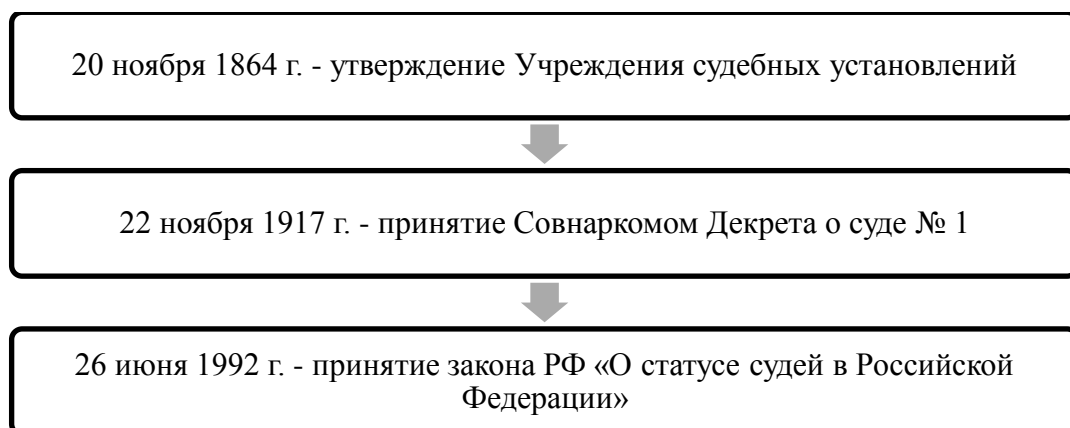

Рисунок 3 – Периодизация института дисциплинарной ответственности судей в России

2 ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ В РОССИИ

2.1 Теоретико-правовое обоснование и содержание оснований дисциплинарной ответственности судей

В рамках этого анализируемого аспекта исследования концепция «юридической и иной ответственности судей» предстает как весьма сложный компонент статуса судьи. Этот многогранный элемент включает в себя негативную реакцию и оценки обществом и государством незаконных и аморальных действий судьи, которые впоследствии приводят к неблагоприятным последствиям. Эти последствия могут проявляться в виде психологического и морального давления или даже юридического принуждения. Ответственность судей становится очевидной благодаря сложной, но крайне важной интеграции специальной юридической ответственности и моральной ответственности. Такая интеграция подчеркивает обязанность судей привлекать себя к ответственности на основе моральных норм, подчеркивая их уникальную роль как субъектов права.

Принципы независимости, несменяемости и неприкосновенности судей, которые были введены в российское законодательство после судебной реформы 1864 года, приобретают значительное значение в организационной структуре судебной системы и судопроизводства. Эти принципы служат концептуальной основой и подчеркивают актуальность рассматриваемой проблемы.

В дискурсе, связанном с установлением и внедрением дисциплинарной ответственности судей, основная задача заключается в нахождении сбалансированного сочетания принципов. С одной стороны, существует принцип равенства всех перед законом и судом, а также неотвратимость наказания. С другой стороны, демократические принципы правосудия, такие как независимость, несменяемость и неприкосновенность судей, также должны приниматься во внимание. Достижение этого баланса имеет важное значение для обеспечения целостности судебной системы.

С одной стороны, принципы независимости, несменяемости и неприкос-

новенности судей обеспечивают защиту судей от внешнего давления и вмешательства, гарантируют их свободу принятия справедливых решений и способствуют независимости судебной власти. Они играют важную роль в обеспечении справедливого правосудия и доверия к судебной системе.

С другой стороны, принцип равенства всех перед законом и судом подразумевает, что никто не должен быть неприкосновенным перед законом, включая судей. Также принципы демократического правосудия могут потребовать ответственности и наказания для судей, нарушивших нормы и профессиональную этику.

Несомненно, иммунитет, предоставляемый лицам, наделенным судебными полномочиями, служит важнейшим инструментом поддержания независимости судей. Принципы равенства перед законом и неотвратимости наказания жизненно важны для бесперебойного функционирования хорошо организованного общества. Суть принципа юридического равенства кратко сформулирована римскими юристами в изречении «*Lex uno или omnes alloquitur*», что означает «Закон обращается ко всем одинаково». В этой связи особое внимание следует уделить определению, приведенному Н.В. Витрук, который предлагает понимать юридическое равенство как равенство социального статуса индивидов в соответствии с законом³⁵.

Обратившись к статье 6 Декларации прав человека и гражданина 1789 года, которая провозглашает, что закон представляет коллективную волю, мы можем определить основное содержание классической формы принципа юридического равенства³⁶.

Этот принцип основывается на общепризнанных правовых ценностях, таких как справедливость, ответственность и свобода. Это гарантирует, что все люди равны перед законом, обладают одинаковыми правами и обязанностями. Принцип юридического равенства является основополагающим для демократических правовых систем, гарантируя справедливое обращение и равные воз-

---

³⁵ Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 24.

³⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 дек.

возможности для всех лиц перед законом.

Принцип неотвратимости наказания представляет собой важный элемент в построении верховенства права. Исторический анализ показывает, что этот принцип был хорошо понят политическими деятелями прошлого. Например, в Указе Екатерины II, касающемся состава проекта Нового Кодекса, говорится, что наиболее эффективным подходом к предотвращению преступлений является не только суровость наказания, но и привитие правонарушителям осознания того, что они столкнутся с последствиями за нарушение закона³⁷.

Согласно данному принципу, все нарушения права должны быть преследуемыми и подвергаться соответствующему общественному и государственному осуждению. Для обеспечения неотвратимости юридической ответственности необходимо немедленно реагировать и активно применять меры наказания в отношении лиц, совершивших правонарушения или способствовавших их возникновению. Принцип неотвратимости наказания является важным элементом правовой системы, направленным на поддержание справедливости и законности, что несомненно понимали деятели прошлого.

Гуманистическое понимание справедливости оказывает значительное влияние на формирование принципов равенства перед законом и судом, а также концепции неотвратимости наказания. Справедливость воспринимается как равновесие между совершенным преступлением и соответствующим наказанием. Любое отклонение от этого принципа может вызвать сильный общественный резонанс. Таким образом, правильное понимание содержания и качественных характеристик судебного иммунитета, приведенное в соответствие с гуманистическими принципами равенства и подотчетности, имеет как теоретическое значение, так и практические последствия.

Существует распространенная точка зрения, согласно которой судебный иммунитет рассматривается как нарушение общих правовых принципов, предполагающее наличие дискриминационных элементов. Ю.И. Стецовский, например, утверждает, что судебный иммунитет нарушает конституционный

---

³⁷ Бабаев В.К. Теория современного права. Н. Новгород, 1991. С. 125.

принцип равенства перед законом и судом³⁸.

Трудности также возникают при принятии точки зрения, согласно которой судебный иммунитет является всего лишь личной привилегией. Однако на самом деле судебный иммунитет – это институт публичного права, призванный обеспечить наиболее эффективное и последовательное выполнение конкретных государственных функций, относящихся к юрисдикции и прерогативам государственных органов и должностных лиц.

В то же время А.А. Жижиленко в своих работах подчеркивает, что, хотя иммунитет носит характер привилегии, он обладает подлинным характером и устанавливает особую сферу для определенных обстоятельств, а не для отдельных лиц³⁹. Иммунитет служит средством правовой защиты профессиональной государственной деятельности и должен рассматриваться как гарантия соблюдения общественных принципов в функционировании государства.

Судейский иммунитет, по своей сути, служит для обеспечения независимости судебной власти и защиты от внешних влияний и давлений. Это позволяет судьям принимать решения на основе закона и справедливости, не подвергаясь угрозам и манипуляциям.

Однако, как и в случае с любым правовым институтом, судебский иммунитет требует баланса. Слишком широкие привилегии и неприкосновенность могут создать возможность для злоупотреблений и безнаказанности. Поэтому важно, чтобы судебная система обладала механизмами внутренней самоконтроля и системой независимых органов, способных рассматривать жалобы на противоправные действия со стороны судей.

Необходимо также учитывать мнение общества и стремление к общественной открытости и прозрачности в судебном процессе. Это поможет поддерживать доверие к судебной системе и обеспечивать справедливость.

В итоге, балансирование между защитой независимости судей и обеспечением ответственности за противоправные действия является сложной зада-

---

³⁸ Стецовский Ю.И. Судебная власть: учебное пособие. М., 2018. С. 112.

³⁹ Жижиленко А.А. О безответственности народных представителей. Ярославль, 1909. С. 7.

чей. Она требует постоянного обсуждения и обновления правовых норм, чтобы обеспечить эффективную и справедливую работу судов.

Разработка и внедрение специальной процедуры привлечения судей к дисциплинарной ответственности являются важнейшими мерами по обеспечению подлинной независимости судей и укреплению общественного доверия к судебной системе.

Интересно, что, хотя понятие «судебный иммунитет» прямо не упоминается в законодательстве 19-го и 20-го веков, в течение этого времени были разработаны процессуальные рамки для регулирования судебного преследования судей. Судебная реформа 1864 года сыграла значительную роль в эволюции правового иммунитета судей, который функционирует как процессуальный механизм и средство обеспечения их независимости при выполнении судебных обязанностей.

Стоит отметить, что в рамках создания судебных институтов уже были установлены две различные формы юридической ответственности судей: дисциплинарная и уголовная. Кроме того, статуты гражданского судопроизводства также предусматривают гражданскую ответственность судей, что указывает на всеобъемлющий характер действующих механизмов подотчетности.

Правовой доктрина указанного периода признавала необходимость и возможность привлечения судей к различным видам ответственности за их действия или бездействия. В частности Е.В. Васьковский, известный русский цивилист, отмечал наличие «трех видов ответственности» судей за неправомерные действия при исполнении служебных обязанностей: уголовной, гражданской и дисциплинарной⁴⁰.

Уже тогда, этого времени уголовная ответственность применялась в случаях, когда судьи были причастны к уголовным преступлениям. Гражданская ответственность, с другой стороны, была связана с возможностью для физических лиц требовать компенсации за ущерб, причиненный ошибочными решениями или действиями судей. Наконец, дисциплинарная ответственность влекла

---

⁴⁰ Васьковский Е.В. Ответственность должностных лиц. М., 1917. С. 542.

за собой реагирование на нарушения профессиональных стандартов и этики в судебной деятельности.

Законодатель, как указано в статье 263 Института судебных регламентов, определил конкретные основания для привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Эти основания изображены на рисунке 4.

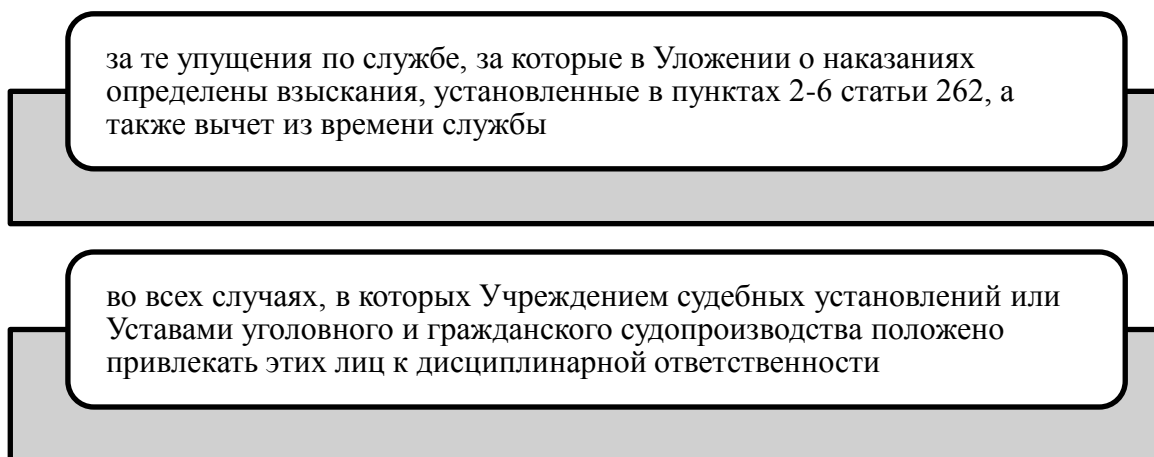

Рисунок 4 – Основания привлечения к дисциплинарной ответственности судей, согласно ст. 264 Учреждения судебных установлений

При этом давалась ссылка на Уложение о наказаниях и Уставы уголовного и гражданского судопроизводства.

Создание законом «О порядке издания общего наказа судебным установлениям и о дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства»⁴¹ Высшего дисциплинарного присутствия в составе Сената в 1885 году было значимым шагом в установлении и поддержании дисциплинарной ответственности для судей и чинов судебного ведомства. Этот специализированный орган имел важное полномочие принимать решения об освобождении от должности судей, которые вызывали сомнения в их способности непредвзято исполнять свои судебные обязанности. Создание такого органа подчеркивает важность обеспечения независимости и беспристрастности судебной власти, а также поддержание дисциплинированного поведения внутри судебного учреждения.

Для более полного и всестороннего исследования оснований дисциплинарной ответственности судей, можно обратиться к нормам, определяющим

⁴¹ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / отв. ред. И.А. Исаев. М., 2020. Т. IV. На рубеже веков: эпоха войн и революций. С. 215-218.

данный вид ответственности, но с другими субъектами судебной сферы (адвокат и прокурорский работник), а затем осуществить сравнительный анализ с темой работы.

М.А. Женина сформулировала определение дисциплинарной ответственности адвоката, объединяющее позитивный и ретроспективный аспекты. Позитивная ответственность адвоката связана с чувством долга и добросовестным отношением к своим обязанностям в интересах правового государства и авторитета адвокатуры. Ретроспективная ответственность включает меры взыскания, применяемые в особом процедурном порядке при ненадлежащем исполнении профессионального долга⁴².

Такой подход к дисциплинарной ответственности адвоката, на наш взгляд, является сбалансированным и учитывает как позитивные аспекты профессионализма и этики, так и необходимость применения санкций при нарушении профессиональных стандартов. Это способствует поддержанию высокого уровня профессиональной деятельности адвокатов и обеспечивает доверие общества к адвокатскому сообществу.

Дисциплинарная ответственность прокурорских работников определяется в п. 1 ст. 41.7 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁴³.

Исследуя вопрос о соотношении дисциплинарного проступка судьи и прокурорского работника, Ю.Н. Туганов пришел к выводу, что основания дисциплинарной ответственности прокурорских работников имеют более широкий характер, чем общепринятое понятие дисциплинарного проступка в трудовом праве⁴⁴. Между тем, это не означает, что эти основания могут быть применены к судьям, поскольку Верховный Суд РФ уже установил, что дисциплинарная ответственность судей не основывается на трудовых отношениях и не подвер-

---

⁴² Женина М. А. Теоретические и практические проблемы дисциплинарной ответственности адвоката : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – С. 9.

⁴³ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 13.06.2023 № 258-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

⁴⁴ Туганов Ю.Н. Специальная дисциплинарная ответственность судей военных судов, прокуроров и следователей военной прокуратуры по российскому законодательству. М., 2020. – С. 16.

жена той же компоненте, что и у прокурорских работников⁴⁵.

То есть изложенное указывает на различия в правовом регулировании дисциплинарной ответственности в отношении прокуроров и судей.

Распространение дисциплинарных правонарушений за пределы трудового законодательства и права отчасти обусловлено существованием дополнительных конкретных оснований для привлечения работников прокуратуры к дисциплинарной ответственности. Эти ранения могут включать случаи злоупотребления их служебным положением или нарушения процессуальных норм при исполнении ими служебных обязанностей. Кроме того, крайне важно отметить расхождение между институтами дисциплинарной ответственности судей и прокуроров. Это несоответствие обусловлено тем фактом, что основания для возбуждения дисциплинарного производства в отношении прокуроров изложены не только в вышеупомянутом Федеральном законе, но и в других нормативных актах. В результате в системе дисциплинарной ответственности судей и прокуроров существуют заметные несоответствия и различия.

Одно из основных несоответствий заключается в различии в основаниях привлечения прокуроров и судей к дисциплинарной ответственности. В случае прокуроров, основания их дисциплинарного привлечения прописаны не только в Федеральном законе, но и в других нормативных актах. Действительно, это подразумевает, что прокуроры могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности не только за нарушение закона, но и за нарушение других нормативных актов, что подчеркивает дополнительный аспект их дисциплинарной ответственности. Кроме того, важно признать, что принципы, регулирующие привлечение к дисциплинарной ответственности прокуроров и судей, также различаются. Каждая профессия имеет свой собственный набор принципов и стандартов, которые регулируют их дисциплинарные процессы, отражая уникальный характер их ролей и обязанностей в рамках правовой системы.

Например, Кодекс этики прокурорского работника Российской Федера-

---

⁴⁶ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. по делу № 241пв02 [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ции⁴⁶ предусматривает определенные меры воздействия на прокуроров за нарушение его положений, такие как устное замечание, предупреждение и требование публичного извинения. Эти меры воздействия применяются руководителем органа прокуратуры лично или в присутствии трудового коллектива. В то время как для судей подобные меры воздействия нормативными документами не предусмотрены.

Дополнительно, отличия существуют и в отношении прокуроров, награжденных знаком «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации». Согласно поправке, введенной в отношении этих прокуроров, их увольнение в порядке дисциплинарного взыскания возможно только с согласия Генерального прокурора. Однако такого порядка увольнения нормативными документами для судей не установлено.

Помимо этого, важным отличием в системе дисциплинарной ответственности судей и прокурорских работников является орган, уполномоченный на привлечение к дисциплинарной ответственности. В случае судей такими органами являются квалификационные коллегии судей соответствующего уровня. Они имеют право рассматривать вопросы о дисциплинарной ответственности судей. Однако в случае прокурорских работников полномочия на привлечение к дисциплинарной ответственности принадлежат руководителям прокуратуры на разных уровнях в иерархии.

Важное несоответствие выражается в различии перечня допускаемых дисциплинарных взысканий для судей, прокурорских работников и адвокатов⁴⁷, которые представлены на рисунке 5.

Проведя сравнительный анализ дисциплинарной ответственности судей, прокурорских работников и адвокатов, мы можем сделать вывод о существенных различиях между ними. Эти различия становятся очевидными как в основаниях для привлечения к дисциплинарной ответственности, так и в процеду-

---

⁴⁶ Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (ред. от 16.09.2020 № 481) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁷ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. – 2005. – 5 окт.

рах и уполномоченных органах, ответственных за рассмотрение дисциплинарных дел.

Рисунок 5 – Перечень дисциплинарных взысканий для судей, прокурорских работников и адвокатов

Что касается оснований для привлечения отдельных лиц к ответственности, то у прокуроров и судей могут быть различные наборы критериев, которые инициируют дисциплинарное производство. Эти критерии могли бы быть специфичными для каждой профессии и адаптированы с учетом уникальных обязанностей и этических стандартов, связанных с их соответствующими ролями. Аналогичным образом, процедуры и органы, ответственные за рассмотрение дисциплинарных дел, могут различаться у прокуроров и судей. Каждая профессия может иметь свои собственные назначенные дисциплинарные органы или комитеты, которым поручено осуществлять надзор и выносить решения по дисциплинарным вопросам. Процедурные аспекты, включая расследование,

представление доказательств и процессы принятия решений, также могут отличаться в зависимости от двух профессий. Эти расхождения в основаниях и процедурах привлечения к дисциплинарной ответственности отражают тонкий характер ролей и обязанностей, выполняемых прокурорами и судьями в рамках правовой системы.

В итоге теоретическое обоснование дисциплинарной ответственности судей базируется на следующих принципах и положениях: принцип независимости судей (судебная власть должна быть организована таким образом, чтобы не нарушать независимость судей в принятии судебных решений и осуществлении правосудия); защита прав и интересов граждан (дисциплинарная ответственность судей направлена на обеспечение качественного и справедливого судебного процесса, который защищает права и интересы граждан, что способствует поддержанию доверия общества к судебной системе и обеспечению справедливости; законность и процессуальная справедливость (гарантирует объективность и прозрачность процедуры привлечения судей к дисциплинарной ответственности).

Независимость судей – это важный принцип, который защищает их от внешних влияний и позволяет им принимать справедливые и непредвзятые решения. Во многих странах законы и нормы устанавливают четкие процедуры и органы, ответственные за рассмотрение дисциплинарных дел в отношении судей. Это помогает гарантировать, что дисциплинарные меры применяются в соответствии с законом и не используются для оказания политического или иного неправомерного воздействия на судьи.

В то же время, прокурорские работники и адвокаты, выполняя свои профессиональные обязанности, подвержены дисциплинарной ответственности, но в ряде случаев правовое регулирование этой ответственности может быть менее строгим и структурированным. Это может быть связано с особенностями их роли в правовой системе, балансом интересов и другими факторами.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовое регулирование дисциплинарной ответственности судей обычно считается более совершенным, так

как оно направлено на обеспечение их независимости и сохранение доверия к судебной власти. Однако это не означает, что дисциплинарная ответственность прокуроров и адвокатов менее важна или необходима. Каждая из этих категорий играет свою уникальную роль в правовой системе, и правовое регулирование их дисциплинарной ответственности должно быть адекватным и эффективным в своем контексте.

2.2 Дисциплинарный проступок судьи: понятие, признаки и конструкция состава

Дисциплинарный проступок судьи является основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, определение дисциплинарного проступка должно сочетать определенность, универсальность и возможность объективной сопоставимости с реальным проступком судьи.

Такое определение должно быть достаточно определенным, то есть должно ясно и точно описывать критерии и признаки дисциплинарного проступка, чтобы не допускать произвола или произвольной интерпретации.

В то же время, определение дисциплинарного проступка должно быть универсальным, то есть способным широко и гибко охватывать различные составы дисциплинарных проступков судьи, чтобы адаптироваться к разным обстоятельствам.

Кроме того, при формулировании определения дисциплинарного проступка для судей крайне важно обеспечить, чтобы оно могло применяться объективно и справедливо в каждом отдельном случае. Определение должно обладать достаточной конкретикой, чтобы установить, были ли нарушены законы или нормативные акты, и установить виновность судьи. Хорошо разработанное определение дисциплинарного проступка служит краеугольным камнем для поддержания честности и подотчетности судей. Это обеспечивает ясность и руководство для оценки их профессионального поведения, позволяя проводить прозрачную оценку их действий и обеспечивая последовательное и справедливое применение дисциплинарных мер.

Между тем, на момент принятия Закона РФ «О статусе судей в Россий-

ской Федерации» в 1992 г. в нём не были отражены положения о дисциплинарной ответственности судей. В законе не было ни определения дисциплинарной ответственности, ни указаний на меры, которые можно было бы применить в отношении судей, допустивших дисциплинарные проступки.

Тем не менее, при отсутствии явного упоминания в законе, институт дисциплинарной ответственности судей действовал на практике. Были предусмотрены две меры дисциплинарной ответственности: обсуждение проступка судьи на Коллегии квалификационных составов (ККС) и досрочное прекращение полномочий судьи той же ККС.

По мнению М.И. Клеандрова вышеизложенное связано с идеализмом законодателей того периода, связанным с освобождением российских судей от «партийного гнета», он полагает, что законодатель исходил из того, что судьи будут следовать высоким этическим и профессиональным стандартам без необходимости явного регулирования дисциплинарной ответственности⁴⁸.

Порочность такого отношения к институту дисциплинарной ответственности судей была обнаружена уже в 2001 г., когда, признав невозможным надлежащее функционирование института дисциплинарной ответственности судей без соответствующих, закреплённых в законодательстве норм, по требованию общественности и, в первую очередь, органов судейского сообщества законодатель начал работу над внесением изменений в законодательство.

В результате этой работы был принят Федеральный закон № 169-ФЗ от 15 декабря 2001 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Этот закон внес несколько поправок в действующее законодательство, включая добавление статьи 12.1, которая конкретно касается дисциплинарной ответственности судей.

В течение этого времени законодатель в первую очередь сосредоточился на признании нарушений норм, предусмотренных Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и положений Кодекса судей-

---

⁴⁸ Клеандров М. И. Дисциплинарный проступок судьи - что это такое сегодня? // Российский судья. 2014. № 6. С. 6-10.

ской этики, утвержденного Всероссийским съездом судей, дисциплинарными проступками. Следовательно, дисциплинарные взыскания, за исключением судей Конституционного Суда Российской Федерации, могут быть наложены в виде предупреждения или досрочного прекращения полномочий судьи. Эти дополнения к законодательству были направлены на установление рамок дисциплинарной ответственности, определяющих основания и возможные наказания для судей, уличенных в нарушении установленных норм и этических стандартов, регулирующих их профессиональное поведение.

Однако такое определение дисциплинарного проступка не в полной мере позволяло надлежащим образом функционировать институту дисциплинарной ответственности судей, в связи с чем стало предметом справедливой критики учёных-юристов^{49, 50}, а также органов судейского сообщества⁵¹. В данной редакции легальное определение понятию дисциплинарного проступка судьи просуществовало до внесения изменений Федеральным законом от 2 июля 2013 г. N 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», которым вся статья 12.1 «Дисциплинарная ответственность судей» Закона о статусе судей приобрела новую редакцию⁵².

В существующей правовой базе, касающейся статуса судей, законодатель определяет дисциплинарный проступок судей как акт вины (или виновное бездействие), совершенный при исполнении служебных обязанностей или в нерабочее время. Данное действие приводит к нарушению положений, изложенных в Законе и/или Кодексе судейской этики, утвержденном Всероссийским съездом судей. Считается, что такие нарушения снижают авторитет судебной власти и наносят ущерб репутации судьи, что может произойти в результате грубого нарушения прав сторон, участвующих в судебном процессе⁵³.

---

⁴⁹ Аулов, В. К., Туганов, Ю. Н. Дисциплинарная ответственность судей: структурные проблемы // Современное право. 2012. № 3. С. 116.

⁵⁰ Клеандров М.И. Ответственность судьи: монография. М. 2011. – С. 455.

⁵¹ Фоков А.П. Миссия Международной комиссии юристов в России: рекомендации по формированию судебной системы и упрочению статуса судьи выполнены // Российский судья. 2013. № 10

⁵² Федеральный закон от 02.07.2013 № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3471.

⁵³ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 13.06.2023 № 253-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 29 июля.

Формулируя таким образом определение дисциплинарного проступка, законодатель создает основу для привлечения судей к ответственности за их действия, гарантируя, что их поведение соответствует установленным стандартам и поддерживает целостность судебной системы. Акцент на сохранении авторитета судебной власти и защите прав участников судопроизводства отражает важность поддержания общественного доверия к судебной власти. Однако и данное определение не в полной мере удовлетворило учёных-юристов⁵⁴, считавших, что новая редакция фактически позволяет привлекать судей к дисциплинарной ответственности за нарушение лишь корпоративных норм.

Вместе с тем, все же полагаем возможным выделить следующие признаки дисциплинарного проступка судьи на основании данного определения.

Противоправность. Данный признак означает, что судья нарушил действующие законы, нормы этики и профессиональной деонтологии (положения Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики), и тем самым допустил поведение, которое противоречит правовым нормам и может быть признано недопустимым для представителей судебной власти. Этот признак является обязательным, так как защита законности, независимости и беспристрастности судебной власти имеет решающее значение при применении дисциплинарной ответственности к судье. Это гарантирует, что судьи будут привлечены к ответственности за свои действия и поведение, поддерживая целостность судебной системы. Применяя дисциплинарные меры к судьям, судебная власть может отстаивать принципы законности, независимости и беспристрастности, дает четкий сигнал о том, что любое неправомерное поведение или нарушение профессиональной этики недопустимо и что ожидается, что судьи будут придерживаться самых высоких стандартов добросовестности и справедливости при выполнении своих судебных обязанностей. Таким образом, функция защиты законности, независимости и беспристрастности судебной власти имеет важное значение в контексте дисциплинарной ответственности, поскольку она поддер-

---

⁵⁴ Клеандров М. И. Дисциплинарная ответственность судей: новое регулирование — новые проблемы // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 3. — С. 7-18.

живает фундаментальные принципы и ценности надежной судебной системы.

Требование о «наказуемости» имеет важное значение для применения дисциплинарной ответственности к судье, поскольку оно служит защите законности, независимости и беспристрастности судебной власти. «Наказуемость» подразумевает, что, если судья совершает дисциплинарный проступок, ему может грозить дисциплинарное наказание, такое как замечание, предупреждение, понижение в квалификационном классе или даже досрочное прекращение его судейских полномочий. Это гарантирует, что дисциплинарная ответственность за неправомерные действия судьи не является просто формальным процессом, а может быть применена в соответствии с законом.

Однако следует отметить, что закон не предусматривает автоматического привлечения к дисциплинарной ответственности в случае совершения судьей дисциплинарного проступка. Следовательно, дисциплинарная ответственность судьи, как единственного участника правоотношений, не основана на принципе неотвратимости. Решение о привлечении судьи к ответственности за его действия остается на усмотрение компетентных органов и зависит от конкретных обстоятельств и соображений, связанных с данным делом.

Виновность. Данный признак означает, что судья действовал сознательно и в результате своих действий нарушил закон, нормы этики, профессиональной деонтологии (положения Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики). Другими словами, для того чтобы судья был привлечен к дисциплинарной ответственности, его действия должны быть преднамеренными, а не случайными или неосознанными. В данном контексте «виновность» является необходимым условием для применения дисциплинарной ответственности к судье и является гарантией того, что наказание будет применено только в тех случаях, когда действительно имело место намеренное и виновное нарушение законодательства или профессиональных стандартов.

Рассмотрев признаки дисциплинарного проступка судьи, перейдем к характеристике конструкции состава последнего.

В теории права, характеризуя состав любого дисциплинарного проступка,

ученые определяют его следующим образом⁵⁵, представленным на рисунке 6.

В рамках тематики дисциплинарной ответственности судьи отмечается, что до внесения изменений Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 179-ФЗ в статью 12.1 «Дисциплинарная ответственность судей» конструкция состава не содержалась в нормах основных нормативных актах.

Данный факт формировал особенность данного вида ответственности судей, отличающую её от других видов публично-правовых отраслей российского законодательства⁵⁶.

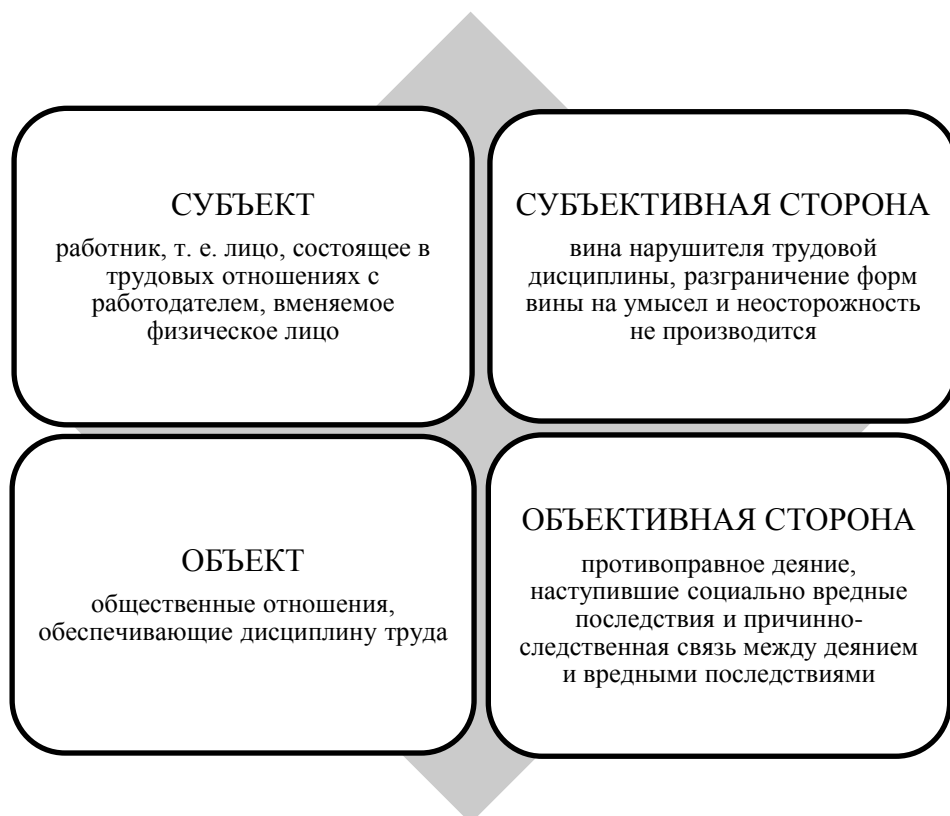

Рисунок 6 – Состав дисциплинарного проступка

По мнению И.С. Кузнецовой, дисциплинарный проступок имеет место в случае несоблюдения судьей предъявляемых к нему требований. Проведя сравнительный анализ закона ФРГ «О судьях» и ст. 8 закона «О статусе судей в Российской Федерации», И.С. Кузнецова и О.В. Макарова утверждают, что нарушение судьей обязанностей, изложенных в присяге, должно квалифициро-

⁵⁵ Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. М.: РАП, 2008 – 304 с.

⁵⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023 № 214-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ваться как дисциплинарный проступок. Однако О.В. Макарова⁵⁷ указывает, что в Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» отсутствует четко определенный набор элементов такого правонарушения. Следовательно, эти элементы необходимо определить путем сравнительного анализа различных статей закона, включая статью 12.1, статью 8, которая касается присяги судьи, и статью 3, которая определяет требования и ограничения, налагаемые на судей. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 19-П от 20 июня 2011 года также применяется аналогичный подход в отношении присяги судьи.

Несмотря на отсутствие в российском законодательстве четко определенного и сформулированного перечня нарушений, за которые судьи могут быть привлечены к ответственности⁵⁸, Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении №. 3-П от 28 февраля 2008 года утверждает, что такое регулирование по своей сути не противоречит требованиям Конституции Российской Федерации. Это при условии, что оно применяется в сочетании с пунктом 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и сопровождается определенными нормативными положениями, которые предотвращают произвольные дисциплинарные взыскания в отношении судей и не нарушают принципы независимости судей, несменяемости, и неприкосновенности. В этой связи М.И. Клеандров отметил, что закрепленное в действующем законодательстве нечеткое понятие дисциплинарного проступка судьи порождает противоречия и нарушения установленных принципов юридической ответственности и конституционного принципа равенства перед законом и судом⁵⁹.

Многие авторы подчеркивают важность приведения актов, устанавливающих дисциплинарные нормы, в соответствие с действующим законодатель-

---

⁵⁸ Макарова О.В. Институт дисциплинарной ответственности судей нуждается в совершенствовании // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. М., 2018. – С. 92-99.

⁵⁹ Заключение Консультативного совета европейских судей для Комитета Министров Совета Европы «О принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность» (Страсбург, 19 ноября 2002 г.) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2008 г. № 3-ГО. Российская газета. – 2008. – 14 марта.

ством, включая законы, касающиеся труда, государственной службы, воинской обязанности и несения воинской повинности. Утверждается, что несоблюдение или ненадлежащее исполнение приказов или директив администрации, противоречащих закону, не должно рассматриваться как дисциплинарный проступок. Обеспечивая соответствие дисциплинарных норм применимым законам и нормативным актам, становится ясно, что судьи не должны привлекаться к ответственности за действия или решения, которые нарушают закон. Такой подход служит защите целостности дисциплинарного процесса и гарантирует, что судьи будут привлечены к ответственности только за подлинные проступки, нарушающие установленные правовые стандарты. Сегодня состав дисциплинарного проступка судьи включает в себя классические в теории права элементы: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона.

Как усматривается из ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», дисциплинарные проступки судей по критерию объекта посягательства подразделяются на нарушение судьей требования Закона о статусе судей, Кодекса судейской этики либо обоих этих актов одновременно, схема представлена на рисунке 7.

Проступок, нарушающий правовые нормы, где объектом посягательства являются общественные отношения, регулируемые принципами и нормами, содержащимися в российском и международном праве

- Предмет - принципы и нормы национального и международного права, требования которых не выполнил судья

Проступок, нарушающий положения этических актов судейского сообщества, где объектом посягательства являются внутрисистемные отношения судейского сообщества и корпоративные интересы

- Предмет - положения этического Кодекса, требования иных этических актов судейского сообщества

Проступок, одновременно нарушающий общественные отношения, регулируемые принципами и нормами права, а также требования этических актов судейского сообщества

- Предмет - принципы и нормы национального и международного права, положения этического Кодекса и иных этических актов судейского сообщества, предписания которых не выполнил судья

Рисунок 7 – Разновидности объектов посягательства дисциплинарных проступков судей

Субъектом дисциплинарного проступка является судья (за исключением судей Конституционного суда РФ), полномочия которого не прекращены в установленном законом порядке.

С объективной стороны дисциплинарный проступок судьи характеризуется деянием в форме действия (например, незаконное решение по делу, принятие решения в интересах одной из сторон, нарушение принципов независимости и беспристрастности), так и форму бездействия (например, несвоевременное рассмотрение дела, непредоставление возможности для защиты прав сторон) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время. При этом, принимая во внимание, что дисциплинарный проступок судьи предусматривает обязательное последствие в виде умаления авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса, а, следовательно, и причинно-следственную связь между деянием судьи и наступившими последствиями, полагаем возможным сделать вывод, что состав дисциплинарного проступка судьи по конструкции объективной стороны является материальным.

Анализируя судебную практику по вопросу привлечения судей к дисциплинарной ответственности можно прийти к выводу, что при рассмотрении объективной стороны дисциплинарной ответственности судей не учитываются признаки повторности, неоднократности и систематичности, независимо от их наличия. Вместо этого, акцент делается на едином продолжающемся или продолжительном дисциплинарном проступке. Повторное совершение двух и более дисциплинарных проступков в установленный законом срок лишь рассматривается в качестве самостоятельного основания для наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

Субъективная сторона дисциплинарного проступка судьи выражается в его вине и может иметь форму умысла или неосторожности.

Определение степени вины может быть сложным, особенно когда речь идет о субъективных аспектах и непосредственных намерениях судьи.

Наличие умысла как формы вины может иметь влияние на применение более строгих мер дисциплинарного взыскания в отношении судьи. То есть, степень вины становится фактором, который учитывается при выборе меры дисциплинарного взыскания, и фактически определяет, будет ли дисциплинарное взыскание усиленным или смягченным.

Отсутствие нормативных документов, устанавливающих четкие пределы рабочей нагрузки судей, критерии оперативного рассмотрения дел и масштаб значимости задержек в рассмотрении судебных дел, действительно создает ситуацию, когда судьи могут быть привлечены к ответственности за вредные последствия. В некоторых случаях даже единичный случай пропуска срока рассмотрения дела рассматривается квалификационными комиссиями как признак внутренней вины судьи, без учета обстоятельств или потенциальных внешних факторов, которые могли способствовать задержке⁶⁰. Такой подход подчеркивает важность разработки всеобъемлющих руководящих принципов и положений для обеспечения справедливости дисциплинарных разбирательств. Крайне важно принимать во внимание сложность судебной нагрузки, проблемы, с которыми сталкиваются судьи, и любые внешние факторы, которые могут повлиять на их способность рассматривать дела в установленные сроки. Принимая во внимание более широкий контекст и смягчающие обстоятельства, дисциплинарный процесс может быть более справедливым и сбалансированным, сосредоточив внимание на подлинном проступке, а не исключительно на возложении вины на судей за последствия, не зависящие от них.

Признавая существующую ситуацию с нагрузкой на судей, Верховный суд Российской Федерации в своем законопроекте «О нормах служебной нагрузки судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» предлагает исключить сроки рассмотрения дел из критериев оценки работы судьи в случае его чрезвычайно высокой загруженности⁶¹.

---

⁶⁰ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федеральный закон Российской Федерации от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ // Российская газета. - 2010. - 4 мая.

⁶¹ Председатель Совета судей уточнил, как снизить судебную нагрузку / [Электронный ресурс] // Право.ru : [сайт]. — Режим доступа: <https://pravo.ru/News/246645/> – 14.06.2023.

Вместе с тем, на сегодняшний день ситуацию с нагрузкой на судей можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, нагрузка на судей в России остается высокой. Судьи часто сталкиваются с большим объемом дел, что оказывает негативное влияние на их работу и возможность качественного рассмотрения каждого дела в срок. Это может приводить к задержкам в судебных процессах, увеличению сроков рассмотрения дел и, в конечном счете, подрыву доверия граждан к судебной системе.

Во-вторых, неравномерное распределение нагрузки является одной из проблем. В некоторых регионах наблюдается неравномерность по количеству дел на одного судью, что создает дополнительные трудности и перегрузку для некоторых судей. Это может приводить к ухудшению качества рассмотрения дел и возможности судей уделять достаточное внимание каждому делу.

В-третьих, современные вызовы и изменения в обществе также вносят свою лепту в проблему нагрузки на судей. Увеличение числа дел, связанных с новыми видами преступлений, технологическими изменениями и социальными проблемами, требует от судей дополнительных знаний, компетенции и времени для адекватного рассмотрения каждого дела.

О проблемах, связанных с нагрузкой на судей в выступлении на итоговом совещании судей судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов за 2022 г. говорил и В.В. Путин, отметивший, что судьи перегружены делами, особенно в некоторых регионах, что может отрицательно сказываться на качестве правосудия, подчеркнув необходимость принятия мер для снижения нагрузки на судей и создания более комфортных условий для их работы⁶².

При таких обстоятельствах в ситуации, когда в настоящее время отсутствует подобный федеральный закон о служебной нагрузке на судей, нормы служебной нагрузки на судей не определены, в судах, находящихся в пределах одного и того же муниципального образования, но юрисдикция которых рас-

---

⁶² Оптимизировать нагрузку и развивать «цифру»: первый день совещания судей / [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации : [сайт]. — Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/32141/ – 13.06.2023.

пространяет свое действие на различные судебные районы, может кардинально различаться нагрузка на судей, учитывать нарушение сроков рассмотрения дел (и другие подобные нарушения, например, несвоевременную сдачу дел в архив, или направление дела в суд апелляционной или кассационной инстанции) полагаем необходимым лишь с после тщательного анализа судебной нагрузки на судью, в том числе с учётом количества и фактической сложности дел, находящихся в производстве у судьи, а также нагрузки на судей в целом по конкретному суду.

Иллюстрацией наступления дисциплинарной ответственности без вины является возможность привлечения к ответственности за действия третьих лиц.

Основываясь на «Обзоре судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2017-2018 годах и в первом полугодии 2019 года», изложенные диспозиции дисциплинарных правонарушений служат важными ориентирами. Эти правонарушения включают неоднократное незаконное изменение меры пресечения лицам, подозреваемым в совершении особо тяжких преступлений, например, изменение содержания под стражей на внесение залога. К сожалению, такие незаконные изменения позволили этим лицам совершить дополнительные преступления. Кроме того, имели место случаи фальсификации судебных решений сотрудниками суда. Эти задокументированные случаи усиливают потенциал объективного вменения в рамках дисциплинарной ответственности судей. Изучая эти конкретные случаи и их последствия, становится очевидным, что для устранения таких нарушений и поддержания целостности судебной системы следует принимать дисциплинарные меры.

Таким образом, судьи могут нести дисциплинарную ответственность даже в случае отсутствия личной вины, если их действия приводят к негативным последствиям, то есть на основе объективного вменения. Судьи осознают риск возможных непредвиденных, но вероятных событий и соглашаются нести ответственность за них. Это означает, что они принимают на себя ответствен-

ность не только за свои действия, но и за события, которые наносят ущерб интересам судейского сообщества или общественным отношениям.

Ряд исследователей критикуют понятие ответственности без вины, утверждая, что такая правовая база потенциально может подрвать дисциплину и поощрять беззаконие⁶³. Однако существует альтернативная точка зрения, отстаиваемая Л.И. Спиридоновым, который предполагает, что ответственность может возникнуть не только в результате умышленного правонарушения, но и тогда, когда физическое лицо совершает «объективно противоправное деяние»⁶⁴.

В этом контексте важность рассмотрения степени вины уменьшается, поскольку становится сложно провести различие между ошибкой судьи, которая не связана с виной, и формой халатности, которая действительно влечет за собой вину. Эта трудность в распознавании может привести к привлечению судей к дисциплинарной ответственности за незаконные решения. Примечательно, что в резолютивной части постановления Конституционного суда о дисциплинарных правонарушениях, особенно касающихся порицания чести и достоинства судьи, прямо не упоминается вина лица, в отношении которого проводится дисциплинарная проверка⁶⁵.

Такое отсутствие акцента на виновности оправдывает практику привлечения судей к ответственности за дисциплинарные правонарушения без установления вины или оценки их субъективных намерений в отношении элементов правонарушения. В целом, дебаты вокруг ответственности без вины подчеркивают сложности поддержания дисциплины в судебной системе и необходимость тщательного рассмотрения обстоятельств при применении дисциплинарных мер.

В таком случае можно говорить об усечённом составе дисциплинарного проступка судьи. В данном случае, вместо вины, основанием для дисциплинар-

---

⁶³ Липинский Д.А. Принцип вины в науке и законодательстве // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева [Сер.Юриспруденция]. [Вып. 30]. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2020. – С. 27.

⁶⁴ Поздняков М.Л. Реанимация отечественного правосудия - в сокращении компетенции судов [статья]// ПРАВО.RU [блог]. Режим доступа: <http://pravo.ru/review/face/view/45420/> – 06.06.2023.

⁶⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 7 ноября 2013 г. № 1713-О [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ной ответственности выступает профессиональный риск. Если отсутствует вина в усеченном составе дисциплинарного проступка, то также отсутствует и объективная сторона, и ответственность возникает не за конкретные действия, а за события, такие как действия третьих лиц.

Основываясь на предоставленной информации, можно сделать вывод, что в случаях дисциплинарного проступка судей правонарушение включает в себя как объективный аспект (событие или действие), так и субъективный аспект (представленный профессиональным риском). Хотя судьи сталкиваются с профессиональными рисками, они по-прежнему несут ответственность за свои действия или их отсутствие в рамках своих профессиональных обязанностей.

Кроме того, помимо обязательных характеристик дисциплинарного проступка судьи, существуют дополнительные необязательные критерии, которые вносят свой вклад в его структуру. Эти необязательные элементы, как показано на рисунке 8, играют дополнительную роль в определении характера и тяжести правонарушения.

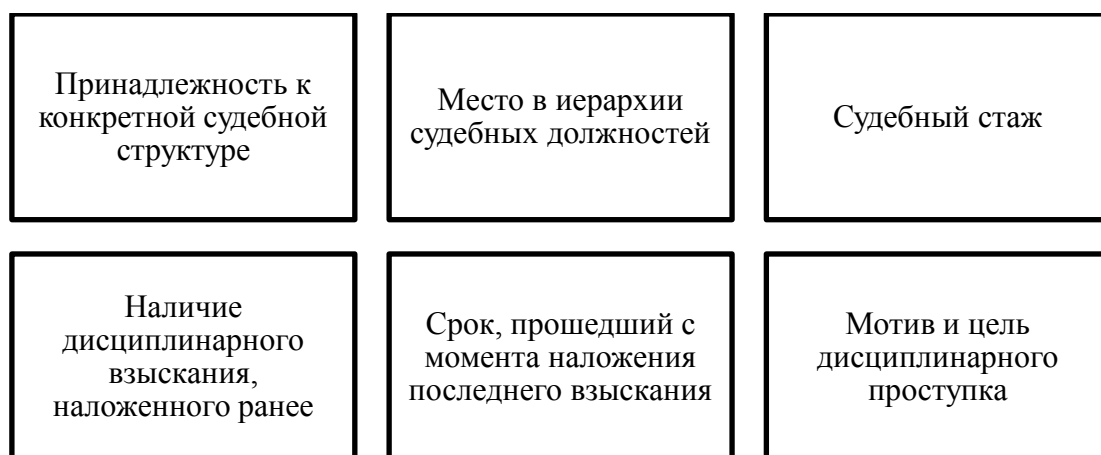

Рисунок 8 – Перечень факультативных элементов состава дисциплинарного проступка

Принимая во внимание как объективные, так и субъективные аспекты, а также необязательные показатели, дисциплинарный процесс направлен на обеспечение добросовестности и подотчетности судей при исполнении ими своих обязанностей. Включение этих элементов позволяет провести всестороннюю оценку обстоятельств, связанных с правонарушением, и облегчает приня-

тие соответствующих дисциплинарных мер, тем самым поддерживая авторитет и эффективность судебной системы.

Таким образом, дисциплинарный проступок судьи определен в части 1 статьи 12.1 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации». Он представляет собой виновное действие или бездействие судьи при исполнении служебных обязанностей или во внеслужебное время, что приводит к нарушению (положения Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики), влекущее умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса.

Признаки дисциплинарного проступка судьи включают противоправность, наказуемость и виновность. Противоправность означает нарушение действующих законов, этических норм и правил, установленных для судей. Наказуемость подразумевает возможность применения дисциплинарного взыскания в отношении судьи. Виновность предполагает сознательное нарушение закона или профессиональных стандартов судьей.

Конструкция состав дисциплинарного проступка включает объект, субъект, объективную и субъективную стороны. Объектом является нарушение требований закона о статусе судей или кодекса судейской этики. Субъектом является судья, чьи полномочия не прекращены. Объективная сторона характеризуется действием или бездействием судьи, которое причиняет ущерб репутации судьи и авторитету судебной власти. Субъективная сторона выражается в вине судьи, которая может иметь форму умысла или неосторожности.

Однако существует также усеченный состав дисциплинарного проступка, при котором отсутствие вины влечет отсутствие объективной стороны состава. В таких случаях ответственность может наступать не за собственные действия судьи, а за события, которые привели к нарушению интересов судейского сообщества или общественных отношений.

3 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ РФ И НЕКОТОРЫХ СТРАН СНГ

При проведении реформы судебной системы в странах СНГ, включая Россию, важно учитывать проблемы, связанные с дисциплинарной ответственностью судей. Для успешной реализации этой задачи необходимо разработать эффективные механизмы контроля за соблюдением этических и профессиональных норм поведения судей.

Перечень выбранных стран и критерии их выбора представлены ниже на рисунке 9.

Рисунок 9 – Перечень стран СНГ, принятых для осуществления сравнительного анализа⁶⁶

⁶⁶ Договор о коллективной безопасности. (Заседание Совета глав государств. 15 мая 1992 г., Ташкент, Узбекистан) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 12.

Однако следует иметь в виду, что каждая страна обладает своими уникальными культурными, цивилизационными и правовыми особенностями, которые могут значительно отличаться от опыта других стран. Поэтому нельзя безоговорочно применять результаты сравнительного анализа исследований к российской действительности.

Становление и развитие институтов дисциплинарной ответственности судей в анализируемых странах происходило в два этапа, которые отражены ниже на рисунке 10.

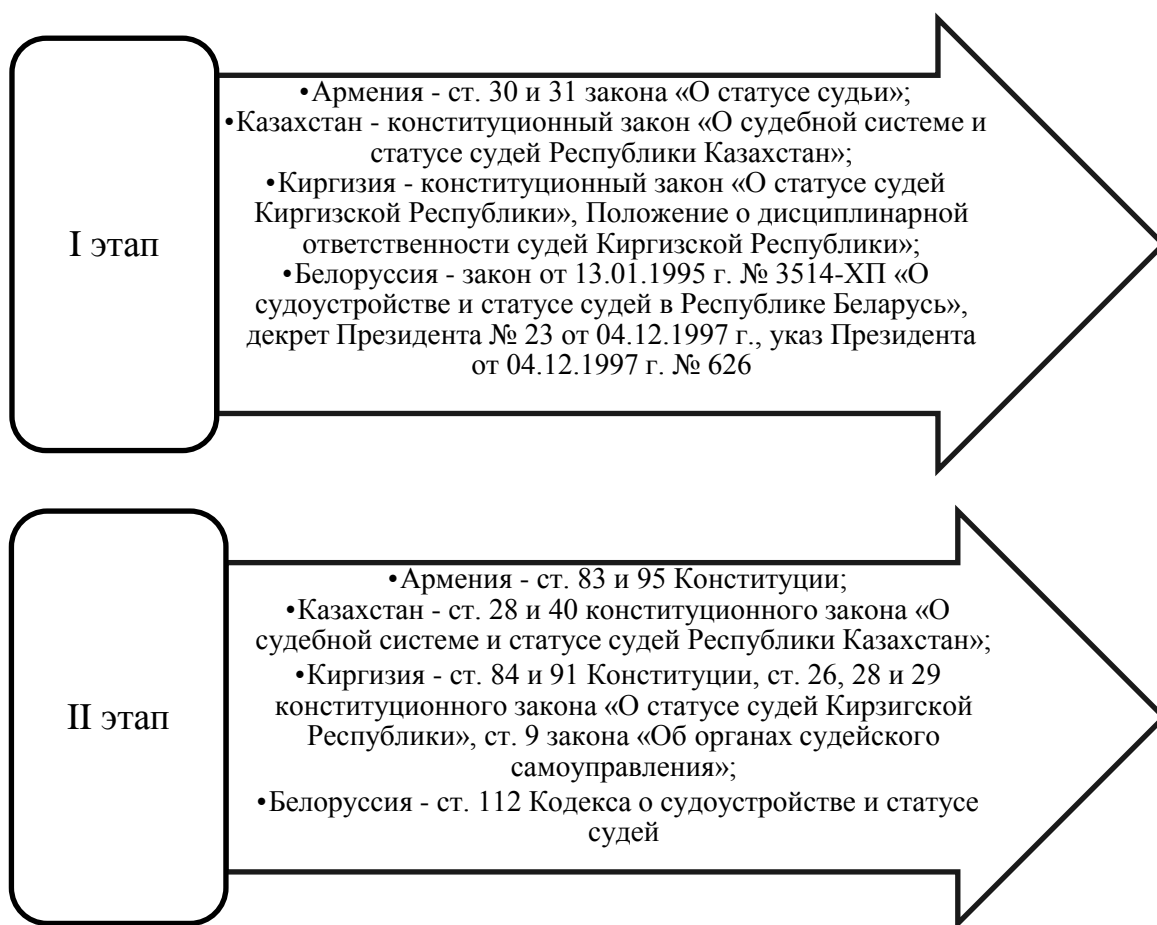

Рисунок 10 – Этапы становления и развития институтов дисциплинарной ответственности судей в странах-участниках СНГ

Во многих странах, в том числе и в тех, которые рассматривались в сравнительном анализе, существует разделение властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Эти страны уделяют приоритетное внимание защите независимости судебной власти от вмешательства со стороны других ветвей власти, и для обеспечения этой независимости применяются дисциплинарные меры.

Однако законодательство в этих странах не всегда последовательно обеспечивает защиту судебной власти, как это предусмотрено в их конституциях⁶⁷. Преобладают декларативные нормы, касающиеся статуса судей, а уровень вмешательства других ветвей власти в судебную систему не соответствует принципам континентального права. В некоторых случаях главы государств играют значительную роль в принятии решений, связанных с отстранением судей от занимаемых должностей.

Существующий баланс полномочий между органами судебного самоуправления, представителями других ветвей власти и главами государств подтверждает это наблюдение. Отличительной особенностью модели дисциплинарной ответственности судей в Казахстане является то, что Президент обладает полномочиями издавать указы, имеющие силу закона, в том числе касающиеся конституционных вопросов. Некоторые ученые рассматривают эту практику как отражение недостаточного внимания к иерархии правовых актов в Казахстане, что приводит к преобладанию административной дискреции, обычно наблюдаемой в постсоциалистических государствах.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан, к числу оснований дисциплинарной ответственности относятся следующие, представленные на рисунке 11.

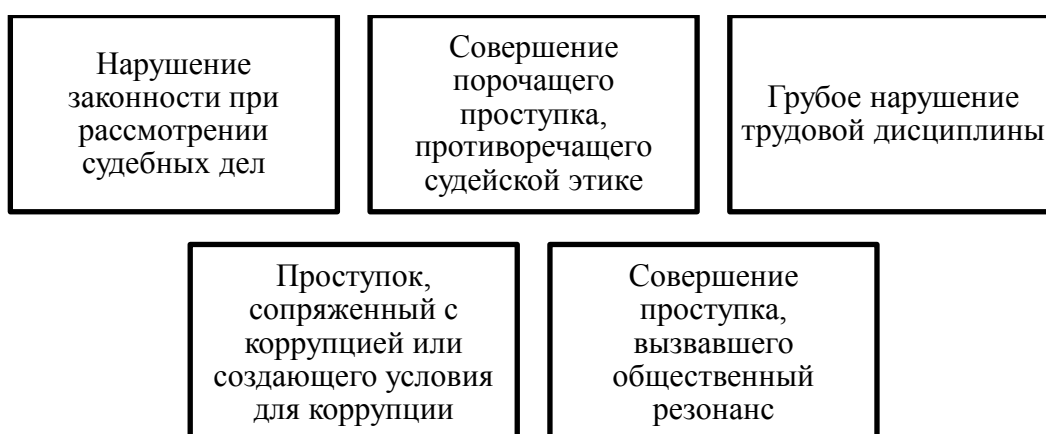

Рисунок 11 – Основания дисциплинарной ответственности судей в Республике Казахстан

⁶⁷ Конституция Республики Казахстан (принята на всенародном референдуме 30 августа 1995 г., с изм. и доп. от 01.01.2023 г.) // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [сайт]. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/coNstitution № – 13.06.2023.

Для судей Казахстана дополнительно установлены особенные основания ответственности, которые отмечены в пунктах 18-21 Правил присвоения воинских званий судьям военных судов республики Казахстан, например, совершение дисциплинарного проступка, халатного отношения к исполнению своих служебных обязанностей⁶⁸.

В большинстве рассматриваемых стран органы судейского сообщества или приравненные к ним структуры обладают полномочиями либо назначать дисциплинарные взыскания (принимать решение о их наложении), которые не влекут за собой прекращения полномочий судьи или отстранения его от занимаемой должности, либо они могут вообще не обладать полномочиями налагать такие взыскания.

Модель регулирования дисциплинарной ответственности судей, которая применяется в данном случае, подвержена уязвимости с точки зрения ее соответствия закону. По словам Т.Г. Морщаковой, вопросы о том, насколько процедура формирования и функционирования этих органов может считаться адекватной требованиям независимости органа, ответственного за отстранение судьи от должности, а также рекомендациям хартии о статусе судей. Согласно этим рекомендациям, регулирование статуса судей должно закрепляться в законодательстве высшего уровня, чтобы изменение гарантий статуса было затруднено⁶⁹.

В Белоруссии квалификационные коллегии судей в настоящее время выполняют лишь рекомендательную роль, когда речь заходит о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, независимо от вида дисциплинарного взыскания. Более того, руководители судебных органов Беларуси обладают значительными полномочиями в этом отношении.

Аналогичным образом, в соответствии с ныне утратившим силу Положе-

---

⁶⁸ Правила присвоения воинских званий судьям военных судов республики Казахстан (утв. совместным приказом Министерства юстиции Республика Казахстан от 6 июня 2000 г. № 49 и Министерства обороны Республики Казахстан от 31 мая 2000 г. № 149) // Портал Республики Казахстан [сайт]. [2008-2009]. Режим доступа: http://kazakhstanews-city.iqnews.kz/docs/systems/dok_oerkqb.htm – 13.06.2023.

⁶⁹ Морщакова Т.Г. Анализ проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://onlinedoc.kz/Document/doc_id=30077373 – 14.06.2023.

нием о дисциплинарной ответственности судей в Кыргызской Республике Председатель Верховного суда имел право отказать в согласии с основаниями для привлечения к дисциплинарной ответственности, если материалы были переданы в квалификационную коллегия судей. В таких случаях процедура будет возвращена правлению для повторного рассмотрения. В других ситуациях, основываясь на заключении коллегии, Председатель Верховного суда предложил бы инициировать вопрос об увольнении судьи в комиссию по аттестации судей местных судов. В зависимости от принадлежности судей к конкретному суду соответствующие квалификационные коллегии будут выдавать заключения и направлять их председателям Конституционного или Верховного судов. Квалификационная коллегия имела право применять дисциплинарные меры только в виде замечания и выговора в соответствии с законодательством Кыргызстана на тот момент.

С принятием Конституции Кыргызстана с поправками, внесенными Законом № 157 от 23 октября 2007 года, институт дисциплинарной ответственности получил дальнейшее развитие. Конституционным законом «О статусе судей Кыргызской Республики» и законом «Об органах судейского самоуправления» установлено, что Совет судей Кыргызстана, который является органом судейского самоуправления, имеет полномочия налагать дисциплинарные взыскания в виде замечаний и выговоров.

Действующая система дисциплинарной ответственности в Кыргызстане имеет ту особенность, что судьи привлекаются к ответственности не органом, представляющим судейское сообщество, а аналогичным органом судейского самоуправления, который не является полностью равным по составу. Анализ Совета судей показывает, что 2/3 (10 из 15 членов) являются председателями судов, что указывает на их доминирующее представительство. Кроме того, дисциплинарная комиссия, постоянно действующий орган, который готовит окончательный документ по дисциплинарным делам, состоит на 80% (4 из 5 членов) из председателей судов.

Статья 44 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей

Республики Казахстан»⁷⁰ содержит подробные положения, касающиеся решений, принимаемых органами судейского сообщества по дисциплинарным делам. Эти органы обладают полномочиями налагать дисциплинарные взыскания или принимать решения о прекращении дисциплинарного производства. Как в Кыргызстане, так и в Казахстане дисциплинарные взыскания могут налагаться только корпоративными судебными органами, но они не имеют права прекращать полномочия судьи.

В Беларуси интересным аспектом является то, что президент обладает правом налагать различные дисциплинарные взыскания на судей всех категорий. Эти наказания включают понижение квалификационного класса судьи сроком на шесть месяцев или даже увольнение с должности. С другой стороны, председатель суда может применить другие дисциплинарные меры, такие как замечание, выговор или предупреждение за неполное служебное соответствие. Примечательно, что квалификационные комиссии в Беларуси не обладают полномочиями налагать штрафы.

Президент Казахстана также обладает значительными полномочиями в вопросах, касающихся дисциплинарной ответственности судей. Они обладают правом издавать указы об увольнении судей, за исключением судей Верховного суда. Однако окончательное решение о прекращении полномочий судьи принимает Сенат Парламента Казахстана, куда Президент назначает 15 из 47 сенаторов.

В Кыргызстане, в соответствии с положениями статьи 11 ныне утратившего силу Конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» от 2001 года⁷¹, Президенту Кыргызстана были предоставлены особые полномочия в судебной системе. Президент был наделен полномочиями увольнять судей местного суда.

---

⁷⁰ Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2023 г.). // Онлайн-сервис «Юрист» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164 – 20.06.2023.

⁷¹ Конституционный Закон Кыргызской Республики от 30.03.2001 №35 «О статусе судей Кыргызской Республики» (утратил силу на основании конституционного закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 09.04.2008 № 141). // Республиканская газета «Эркин-Тоо». – 2021. № 136 (3315).

Наконец, в соответствии со статьей 94 Конституции Армении Президент берет на себя роль гаранта независимости судебной власти. Они возглавляют Совет правосудия, который уполномочен рекомендовать президенту о прекращении полномочий судьи⁷². Кроме того, другие дисциплинарные взыскания, такие как выговоры и строгие выговоры, налагаются непосредственно Советом юстиции. Следовательно, Президент активно участвует в процессе привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Роль Президента в дисциплинарном процессе для судей в Беларуси имеет первостепенное значение. Согласно статье 122 Кодекса Республики Беларусь о судебной системе и статусе судей, Президент обладает полномочиями возбуждать дисциплинарное производство в отношении любого судьи без предварительного рассмотрения⁷³. Однако важно, чтобы имелись достаточные основания для такого возбуждения.

Как только дела рассматриваются квалификационными коллегиями, Президент обладает компетенцией принимать решения относительно дисциплинарной ответственности судей. Эти решения могут включать в себя такие наказания, как понижение квалификационного класса судьи максимум на шесть месяцев или увольнение с должности. Примечательно, что решения, принятые Президентом в этом отношении, являются окончательными и обжалованию не подлежат. Это наделяет Президента ведущей и направляющей ролью в белорусской судебной системе, когда дело доходит до привлечения судей к дисциплинарной ответственности, тем самым делая их полномочия в этой области всеобъемлющими.

Еще до принятия Кодекса Республики Беларусь о судебной системе и статусе судей Президент уже обладал значительными полномочиями. Президент лично утвердил Положение о дисциплинарной ответственности судей (декрет

---

⁷² Конституция Республики Армения. Конституции государств – участников СНГ.-М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М. 1999 – 736 с.

⁷³ Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139> – 13.06.2023.

№ 23, подписанный 4 декабря 1997 года)⁷⁴. Вскоре после этого, в тот же день, был издан Указ № 626 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности судов Республики Беларусь», которым было утверждено Положение о дисциплинарной ответственности судей судов Республики Беларусь⁷⁵.

В предыдущей нормативно-правовой базе Кыргызстана Президент обладал значительными полномочиями в отношении дисциплинарного преследования судей. Независимо от занимаемой должности, Президент обладает полномочиями возбуждать дисциплинарные производства в отношении всех судей. Кроме того, орган, уполномоченный Президентом Кыргызстана и председателем Национального совета по правосудию при Президенте, также обладал правом проводить дисциплинарные процедуры в отношении судей.

Помимо этого, право возбуждения дисциплинарных дел принадлежало также следующим органам, которые представлены ниже на рисунке 12.

Председатели районных и приравненных к ним судов

- В отношении судей соответствующего суда

Председатели областных и приравненных к ним судов

- В отношении председателей, судей областного и уравненного с ним суда, районных и приравненных к ним судов

Рисунок 12 – Органы Киргизии, наделенные правом возбуждения дисциплинарных дел

В существующей иерархической структуре Председатель Верховного суда Кыргызстана обладал полномочиями возбуждать дисциплинарные производства в отношении судей Верховного суда, а также председателей и судей местных судов. Когда квалификационные коллегии устанавливали наличие основа-

⁷⁴ Декрет о квалификационных коллегиях и дисциплинарной ответственности судей судов Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство юстиций Республики Беларусь: офиц. сайт. – Режим доступа : https://etalonline.by/document/?regnum=pd9700023&q_id=- - 13.06.2023.

⁷⁵ Указ Президента РБ № 626 от 04.12.1997. О некоторых мерах по упорядочению деятельности судов Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт Президента Республики Беларусь: офиц. сайт. – Режим доступа : https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/1997/6183 - 13.06.2023.

ний для применения взысканий, таких как замечание, выговор или предупреждение за неполное служебное соответствие, заключения коллегии направлялись председателям судов. Эти председатели имели право возбуждать дисциплинарные производства и принимать соответствующие решения.

В соответствии с действующими нормами, изложенными в статье 29 Конституционного закона «О статусе судей Кыргызской Республики» от 2021 года⁷⁶, различные факторы могут служить основанием для привлечения судей к дисциплинарной ответственности. К ним относятся жалобы физических и юридических лиц, представления государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц и председателей судов в Кыргызстане, обвиняющие судью в совершении дисциплинарного проступка.

Вышеуказанные положения подчеркивают концентрацию власти в руках высшего должностного лица государства в контексте дисциплинарной ответственности судей. Кроме того, участие других государственных административных структур, не связанных напрямую с Президентом, в механизме дисциплинарной ответственности еще больше подтверждает мнение о том, что высшее должностное лицо имеет средства влияния на судебную систему. Эта процедура подтверждает важную роль, которую играют главы государств в отстранении от занимаемых должностей лиц, обладающих судебной властью. Кроме того, на ранних этапах развития судебных систем в этих странах такие увольнения осуществлялись в соответствии с процедурой, определенной президентом, который имел возможность изменить ее в любой момент времени. Законодательные изменения, осуществленные на втором этапе, по-видимому, маскируют накопление полномочий президентом, обеспечивая при этом сохранение за этим должностным лицом возможности увольнять судью по дискредитирующим основаниям.

Наш анализ показывает, что статья 41 Конституционного закона «О су-

---

⁷⁶ Конституционный Закон Кыргызской Республики от 15.11.2021 № 138 «О статусе судей Кыргызской Республики» // Республиканская газета «Эркин-Тоо». – 2021. № 136 (3315).

дебной системе и статусе судей Республики Казахстан»⁷⁷, может свидетельствовать о скрытом накоплении полномочий, несмотря на формальное исключение Президента и председателей судов из списка лиц, уполномоченных возбуждать дисциплинарные производства. Однако в отношении судей областных и районных судов, а также приравненных к ним судов круг лиц, наделенных полномочиями возбуждать дисциплинарные производства, был расширен на неопределенный срок. Сюда входят председатели Верховного Суда Казахстана, судов и комиссий по судейской этике региональных отделений Союза судей Казахстана, а также руководители центральных государственных органов, включая Президента Республики Казахстан. Это положение не только противоречит конституционному акту и его положениям, но и подрывает установленную иерархию законодательства, расширяя круг лиц, имеющих право возбуждать дисциплинарное производство.

Таким образом, правовые рамки, применяемые в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане, отличаются от российской модели, особенно в том, что касается процесса решения вопросов, связанных с дисциплинарной ответственностью судей, таких как их отстранение от должности. В этих государствах такие решения принимаются при активном участии высшего должностного лица страны. В результате институт дисциплинарной ответственности на постсоветском пространстве не в полной мере обеспечивает независимость судей, поскольку они остаются в некоторой степени зависимыми от внешних воздействий со стороны главы государства.

В отличие от этих моделей, в российской правовой системе решение о прекращении полномочий судьи или его отстранении от должности принимается в соответствии с установленной процедурой и компетенцией независимых судебных органов. В Российской Федерации дисциплинарная ответственность судей обычно рассматривается и решается квалификационной коллегией судей,

---

⁷⁷ Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-III «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Портал правовой информации Республики Казахстан: офиц. сайт. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164&pos=5;-106#pos=5;-106 – 01.06.2023.

состоящей из коллег судей и представителей общественности, обладающими независимостью в принятии решений.

Однако высказывается опасение, что в странах с указанными моделями дисциплинарной ответственности судей они могут находиться в зависимости от воздействия руководителя государства. Это может ограничивать независимость и неприкосновенность судей, поскольку решения о дисциплинарной ответственности могут быть политически мотивированными или зависеть от воли высших должностных лиц.

Таким образом, в российской модели дисциплинарной ответственности судей уделяется больше внимания независимости судей и роли судебных органов в принятии решений о дисциплинарных мерах. Однако в других постсоветских странах может быть необходимость в дальнейшем развитии и усовершенствовании системы дисциплинарной ответственности судей, чтобы обеспечить их независимость и неприкосновенность.

Между тем, сотрудничество и обмен опытом между государствами-членами СНГ могут сыграть значительную роль в укреплении дисциплинарной ответственности судей. Путем обмена практикой, извлечения уроков и использования опыта эти страны могут совместно установить общие стандарты и механизмы, способствующие судебной честности и обеспечивающие последовательное применение дисциплинарных мер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, осуществив написание данной магистерской диссертации, была достигнута поставленная цель, а именно – проведено комплексное исторически-правовое исследование становления и развития института дисциплинарной ответственности судей в России.

В рамках проведения исследования по ранее поставленным задачам, можно отметить ключевые выводы касательно проблематики выбранной темы диссертационной работы.

Несмотря на отсутствие чётко сформированной и оформленной системы дисциплинарной ответственности судей, зарождение исследуемого института началось со времен Древней Руси, а особенно получило развитие впоследствии развития государственности. Однако в тот период судебная система продолжала оставаться громоздкой и запутанной. Это было связано с отсутствием единой системы судебных инстанций. Наличие большого количества судов первой инстанции препятствовало нормальному функционированию судебных органов. Суды были переплетены с административной властью и не имели ясного разделения властей, а правительствующий Сенат выступал в роли третьей судебной инстанции. В рамках вопроса дисциплинарной ответственности судей и вовсе отсутствовало должное количество регламентирующих правовых актов. Так, при анализе данного аспекта, были отмечены лишь Новгородская и Псковская судные грамоты, которые начали задавать отправную точку в развитии рассматриваемого института, отмечая в своих нормах начальные формы и виды санкций для судей.

Кроме того, изучая исторический аспект становления и развития института дисциплинарной ответственности судей, была определено, что лишь со второй половины XIX века, благодаря проведенной императором Александром II Судебной реформы 1864 года, была установлена самостоятельная и независимая судебная ветвь власти, которая требовала своего активного изменения и внедрения нормативного регулирования действий (бездействий) таких важных

субъектов правоотношений, как судей.

Предложенная работе периодизации становления и развития института дисциплинарной ответственности судей, является значимым подходом периодизации истории судебного законодательства в целом. Разделение на четыре временных периода позволяет выделить ключевые этапы формирования и развития дисциплинарной ответственности судей, а также отразить историко-правовые события, которые оказали влияние на этот процесс.

Каждый период в развитии дисциплинарной ответственности судей характеризуется отличительными особенностями и значительными преобразованиями внутри системы. Примечательно, что каждый период основывается на предыдущем, приводя к настоящему времени, когда институт дисциплинарной ответственности судей все еще развивается на основе исторических данных. Принятие такого подхода к периодизации позволяет всесторонне и систематически изучить историю дисциплинарной ответственности судей, способствуя выявлению ключевых этапов и факторов, которые сформировали ее эволюцию. Такой анализ имеет огромное значение для понимания современной системы дисциплинарной ответственности судей в России и служит ценной основой для будущих реформ в этой области.

Исследуя правовой аспект темы диссертационной работы, сделан вывод, что теоретико-правовое обоснование и содержание оснований дисциплинарной ответственности судей являются важной составляющей системы судебной дисциплины. Они определяют правовые основы, на которых строится процесс привлечения судей к ответственности за нарушение служебных обязанностей.

Теоретическое обоснование дисциплинарной ответственности судей базируется на следующих принципах и положениях: принцип независимости судей (судебная власть должна быть организована таким образом, чтобы не нарушать независимость судей в принятии судебных решений и осуществлении правосудия); защита прав и интересов граждан (дисциплинарная ответственность судей направлена на обеспечение качественного и справедливого судебного процесса, который защищает права и интересы граждан, что способствует

поддержанию доверия общества к судебной системе и обеспечению справедливости; законность и процессуальная справедливость (гарантирует объективность и прозрачность процедуры привлечения судей к дисциплинарной ответственности).

Так же была определена более четкая формулировка категории «дисциплинарная ответственность», которая представила собой совокупность «позитивного» и «ретроспективного» элементов, что, в свою очередь, определяют «дисциплинарный проступок судьи».

Кроме того, в правовом аспекте исследования внимание было уделено структуре и элементам дисциплинарного проступка. Структура дисциплинарного проступка включает в себя объект, субъект, объективные и субъективные аспекты. Объект правонарушения связан с нарушением правовых требований, изложенных в законе о статусе судей или Кодексе судейской этики. Субъектом правонарушения является судья, который все еще обладает судебными полномочиями. Объективный аспект относится к действиям или бездействию судьи, которые наносят ущерб его репутации и подрывают авторитет судебной власти. Субъективная сторона выражается в вине судьи, которая может иметь форму умысла или неосторожности.

Несмотря на то, что были отмечены общепризнанные и наиболее распространённые элементы состава дисциплинарного проступка судьи, были выявлены их особенности в рамках института дисциплинарной ответственности. В рамках субъективной стороны состава дисциплинарного проступка были отмечены различные мнения, которые как отмечают обязательное наличие вины судьи, так и возможное её отсутствие при объективном вменении.

Также были отмечены факультативные элементы состава дисциплинарного проступка судьи, к которым были отнесены следующие: принадлежность к конкретной судебной структуре, место в иерархии судебных должностей, стаж, наличие ранее наложенных дисциплинарных проступков, мотивы и цели.

В целом, исследование конструкции состава дисциплинарного проступка судьи является важным для развития и совершенствования института дисципли-

плинарной ответственности. Оно способствует более четкому определению правил и критериев ответственности, обеспечению справедливого применения дисциплинарных мер и повышению качества работы.

Заключительным аспектом в рамках данного исследования стал сравнительный анализ нормативного регулирования функционирования и развития института дисциплинарной ответственности судей. Так, для сравнения нормативной системы, были выбраны страны-члены СНГ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия) и, непосредственно, Российская Федерация. Исходя из анализа, было определено, что правовые модели выбранных для сравнения стран являются неадекватными для российской системы, в первую очередь, в механизме разрешения основного вопроса дисциплинарной ответственности судей - о прекращении судейских полномочий (отстранении от должности судьи), поскольку в этих государствах такое решение принимается при активной роли высшего должностного лица страны. Находясь в определенной зависимости от внешнего воздействия руководителя государства, институт дисциплинарной ответственности на постсоветском пространстве не в полной мере выступает как гарантия независимости судьи. Таким образом, модели правового регулирования института дисциплинарной ответственности государств-членов СНГ нельзя принять в качестве базисного примера для развития в России.

Таким образом, полученные результаты исследования исторического и правового аспектов становления и развития дисциплинарной ответственности судей в России можно интерпретировать и направить как на совершенствование теоретической основы проблематики данной темы, выявить закономерности, актуальные успехи и проблемы становления, основываясь на которых можно выстраивать новые и инновационные стратегии последующего развития данного вида ответственности. В практическом плане данное исследование будет собой представлять ценные рекомендации для оптимизации института дисциплинарной ответственности судей, улучшения работы судебной системы и обеспечения ее эффективности. Результаты выполненной магистерской диссертации могут быть внедрены в практическую деятельность судов и судебной системы в

целом, модернизируя процессуальный порядок рассмотрения дел касательно ответственности судей с учетом имеющихся основополагающих принципов правового государства.

По итогам данного исследования следует отметить ряд существенных проблем, выходящих за его рамки и требующих дальнейшего тщательного изучения.

Одной из основных проблем является обеспечение независимости и непредвзятости процедур рассмотрения дисциплинарных дел. Важно гарантировать, чтобы решения по дисциплинарным проступкам принимались объективно и справедливо, с соблюдением процессуальных норм и принципов. Для достижения этой цели требуется укрепление независимости дисциплинарных органов, обеспечение их профессиональной подготовки и непредвзятости.

Прозрачность и открытость процессов дисциплинарной ответственности также являются важными аспектами, требующими усовершенствования. Общество должно иметь возможность наблюдать за процедурами и решениями, связанными с дисциплинарной ответственностью, чтобы обеспечить доверие к системе и предотвратить возможные злоупотребления.

Другим аспектом, нуждающимся в усовершенствовании, является определение и классификация дисциплинарных проступков судей. Важно разработать четкий и обоснованный перечень проступков, подлежащих квалификации как дисциплинарные, а также установить соответствующие меры ответственности для каждого случая. Это поможет обеспечить единообразное применение дисциплинарных мер и предотвратить произвол или произвольное использование института.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Правовые акты федерального уровня

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022 № 1-ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

3 Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 19.12.2022 № 9-ФКЗ) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023 № 214-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.06.2023 № 237-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

6 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.06.2023 № 259-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

7 Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-I (ред. от 13.06.2023 № 258-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

8 Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-I (ред. от 13.06.2023 № 253-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 29 июля.

9 Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022 № 477-

ФЗ) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.

10 Федеральный закон от 22.07.2013 № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3471.

11 Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 31.07.2022 № 47) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 47. – Ст. 5749.

12 Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (ред. от 16.09.2020 № 481) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13 Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. – 2005. – 5 окт.

Международные акты

14 Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 дек.

15 Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 7. – Ст. 786.

16 Договор о коллективной безопасности. (Заседание Совета глав государств. 15 мая 1992 г., Ташкент, Узбекистан) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 12.

17 Заключение Консультативного Совета Европейских судей для Комитета Министров Совета Европы N 18(2015) «Состояние судебной системы и ее взаимодействие с другими ветвями власти в современном демократическом

государстве») // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2016. – № 12.

II СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

18 Арсеньев, К. И. Царствование Петра II / К. И. Арсеньев. – СПб. : Тип. Императорской Российской Академии, 1839. – 150 с.

19 Аулов, В. К. Дисциплинарная ответственность судей : генезис, понятие и процедура : специальность 12.00.11 «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / В.К. Аулов // Рос. акад. правосудия. – М., 2011. – 18 с.

20 Аулов, В. К. Дисциплинарная ответственность судей: кумуляция властных полномочий при вторжении в судебную власть на постсоветском пространстве / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // Российский судья. – 2010. – № 11. - С. 24-29.

21 Аулов, В. К., Туганов, Ю. Н. Дисциплинарная ответственность судей: структурные проблемы [Текст] / В. К. Аулов, Ю. Н. Туганов // Современное право. — 2012. — № 3. — С. 116.

22 Бабаев, В. К. Теория современного права / В. К. Бабаев. – Н. Новгород, 1991. – 425 с.

23 Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерки теории) / С. Н. Братусь. – М.: Юридическая литература, 1976. – 214 с.

24 Буцковский, Н. А. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 г. / Н. А. Буцковский. – СПб., 1874. – 632 с.

25 Васьковский, Е. В. Ответственность должностных лиц / Е. В. Васьковский. – М., 1917. – 742 с.

26 Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук. – 2-е изд. – М. : Рос. акад. правосудия, 2011. — 304 с.

27 Витрук, Н. В. Правовой статус личности в СССР / Н. В. Витрук. — М. : Юрид. лит., 1985. – 175 с.

28 Волконский, В. А. Ответственность должностных лиц судебного ведомства за проступки служебного характера: справочное практическое пособие / В. А. Волконский. – СПб.: Тип. С.Н. Худекова, 1895. – 212 с.

29 Готье, Ю. В. Отделение судебной власти от административной / Ю. В. Готье // Судебная реформа / под ред. Н. Н. Полянского, Н. В. Давыдова – М., 1915. – Т. 1. – С. 181-204.

30 Грибовский, В.М. Высший суд и надзор в России в первую половину царствования императрицы Екатерины Второй; Материалы для истории Высшего суда и надзора в первую половину царствования императрицы Екатерины Второй. Историко-юридическое исследование: (Период 28 июня 1762 г. - 7 ноября 1775 г.). СПб., 1901. – 324 с.

31 Десницкий, С.Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. – М., 1952. – 114 с.

32 Дунюшкин, П. А. Становление и развитие института дисциплинарной ответственности судей : историко-правовое исследование : специальность 12.00.01 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / П.А. Дунюшкин // Нижегород. акад. МВД России. – Н. Новгород, 2012. – 32 с.

33 Ефремова, Н. Н. Развитие органов юстиции в период административных реформ первой четверти XIX в. // Журнал российского права. М., 2018. № 8. С. 129-138.

34 Жижиленко, А. А. О безответственности народных представителей /А. А. Жижиленко // Труды юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете (1908-1909). – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. – Т. 1. – С. 362-409.

35 Катков, М. Н. Наши аномалии и судебная республика / М. Н. Катков // Русский вестник. – СПб., 1884. – Т. 169. – С. 443.

36 Клеандров М.И. Ответственность судьи: монография. М.: Норма: ИНФРА-М., 2011. — С. 455.

37 Клеандров, М. И. Дисциплинарная ответственность судей: новое регулирование — новые проблемы [Текст] / М. И. Клеандров // Вестник Тюменского государственного университета. — 2014. — № 3. — С. 7-18.

38 Клеандров, М. И. Дисциплинарный проступок судьи - что это такое сегодня? / М. И. Клеандров // Российский судья. — 2014. — № 6. — С. 6-10.

39 Коркунов, Н. М. Указ и закон. / Н.М. Коркунов. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. — 211 с.

40 Коротких, М. Г. Судебная реформа 1864 года в России (сущность и социально-правовой механизм формирования) / М. Г. Коротких. — Воронеж, 1989. — 400 с.

41 Кутафин, О. Е. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / О. Е. Кутафин, В. М. Лебедев, Г. Ю. Семигин. — М., 2003. — Т. 1. — 558 с.

42 Липинский, Д. А. Принципы и правоотношения юридической ответственности: монография / Д. А. Липинский; под ред. Р. Л. Хачатурова. — М. : NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2003. — 231 с.

43 Макарова, О. В. Ответственность судей в Российской Федерации / О. В. Макарова // Журнал российского права. — 2010. — № 1. — С. 95-104.

44 Машкина, Т. Судья независим, но его решения подконтрольны (принцип гласности в деятельности квалификационных коллегий судей) / Т. Машкина // Российская юстиция. — 2003. — № 11. — С. 15-23.

45 Михайловская, И. Независимость судей и процессы управления в судебной системе / И. Михайловская // Сравнительное конституционное обозрение. — 2007. — № 3. — С. 137.

46 Морщакова, Т.Г. Анализ проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей» // Правовая реформа в Казахстане. — 2006. — № 2 (34). — С. 49-50.

47 Подкопаев, С. В. Дисциплинарная ответственность судей: да или нет? / С. В. Подкопаев // Российский судья. – 2018. – № 4. – С. 21-22.

48 Стецовский, Ю. И. Судебная власть: учебное пособие / Ю. И. Стецовский. – М., 2019. – 412 с.

49 Туганов, Ю.Н. Специальная дисциплинарная ответственность судей военных судов, прокуроров и следователей военной прокуратуры по российскому законодательству // Право в Вооруженных Силах. – 2020. – № 7. - С. 3-9.

50 Феденева, Т.Н. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации / Т. Н. Феденева [Электронный ресурс] // офиц. сайт. – Режим доступа : https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/8794/1/Феденева%20Т.Н._ЮРаз-1401.pdf - 10.06.2023.

51 Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. / И.Я. Фойницкий. – М., 1908. Т. I. – 565 с.

52 Фоков А.П. Миссия Международной комиссии юристов в России: рекомендации по формированию судебной системы и упрочению статуса судьи выполнены // Российский судья. 2013. № 10

53 Яковлев, А. Э. Существенные моменты эволюции ответственности судей в России XV - конца XIX в. / А. Э. Яковлев // История государства и права. – 2018. – № 21. – С. 48-54.

III МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

54 Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. по делу № 241пв02 [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55 Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56 Определение Конституционного Суда РФ от 7 ноября 2013 г. № 1713-О [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // Российская газета. – 2016. – 27 апр.

58 Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

IV ПРАВОВЫЕ АКТЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

59 Конституция республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь: офиц. сайт. – Режим доступа : <http://www.president.gov.by/press19332.html#doc> - 13.06.2023.

60 Конституция Республики Казахстан (принята на всенародном референдуме 30 августа 1995 г., с изм. и доп. от 01.01.2023 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: офиц. сайт. – Режим доступа : https://www.akorda.kz/ru/official_documents/co_nstitution - 13.06.2023.

61 Конституционный закон Республики Казахстан от 16.10.1995 № 2529. (ред. от 19.04.2023) «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1995. – № 21, – Ст. 124

62 Указ Президента РБ № 626 от 04.12.1997. О некоторых мерах по упорядочению деятельности судов Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт Президента Республики Беларусь: офиц. сайт. – Режим доступа : https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/1997/6183 - 13.06.2023.

63 Конституционный Закон Киргизской Республики от 30.03.2001 №35 «О статусе судей Кыргызской Республики» (утратил силу на основании консти-

туционного закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 09.04.2008 № 141). // Республиканская газета «Эркин-Тоо». – 2021. № 136 (3315).

64 Конституционный Закон Кыргызской Республики от 09.07.2008 № 141 «О статусе судей Кыргызской Республики» (утратил силу на основании конституционного закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» от 15.11.2021 № 138). // Республиканская газета «Эркин-Тоо». – 2008. № 51.

65 Конституционный Закон Кыргызской Республики от 15.11.2021 № 138 «О статусе судей Кыргызской Республики» // Республиканская газета «Эркин-Тоо». – 2021. № 25.

66 Декрет о квалификационных коллегиях и дисциплинарной ответственности судей судов Республики Бела-русь [Электронный ресурс] // Министерство юстиций Республики Беларусь: офиц. сайт. – Режим доступа : https://etalonline.by/document/?regnum=pd9700023&q_id= - 13.06.2023.

67 Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : офиц. сайт. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0600139> – 13.06.2023.

68 Правила присвоения воинских званий судьям военных судов республики Казахстан (утв. совместным приказом Министерства юстиции Республика Казахстан от 6 июня 2000 г. № 49 и Министерства обороны Республики Казахстан от 31 мая 2000 г. № 149) [Электронный ресурс] // Портал Республики Казахстан: офиц. сайт. – Режим доступа: [http://kazakhstan.gov.kz/news-city.info/docs/systems/dok_oerkqb.htm](http://kazakhstan.gov.kz/news-city/info/docs/systems/dok_oerkqb.htm) - 13.06.2023.

VII ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

69 Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13688> - дата обращения: 16.05.2023.

70 Декрет СНК N 1 «О суде» // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1918. N 26. Ст. 420.

71 Указ Президиума ВС СССР от 29 июля 1940 г. «О дисциплинарной ответственности судей» // «Ведомости ВС СССР». – 1940. – № 28

72 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 г. «О дисциплинарной ответственности судей» // «Ведомости ВС СССР», 1948, N 22

73 Указ Президиума ВС РСФСР от 26.05.1976 «Об утверждении Положения о дисциплинарной ответственности судей судов РСФСР» // «Ведомости ВС РСФСР», 1976, N 22, ст. 771.